

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюня.

№ 11.

1872 года.

Тул. Епар. Вѣд. выходить два раза въ мѣсяць. Цѣна: безъ перес. 4 руб. 20 коп., съ пересыл. 5 руб. Подписка принимается въ Туль. близъ Троицкой церкви, въ домъ прот. А. Иванова.—Здѣсь же продается *Священная Исторія ветхаго и новаго завета*, соч. Н. А. Цѣна безъ пересылки 37 к., съ пересылкой 45 к. При требованіи болѣе 50 экземпляровъ дѣлается уступка въ цѣнѣ, или же добавленіе нѣсколькихъ экземпляровъ сверхъ требуемаго количества.—Ту же Священную Исторію можно покупать въ Канцеляріи Тульской Духовной Консисторіи у С. М. Фонсова по 37 кон. за каждый экземпляръ безъ пересылки.

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ СВ. СИНОДА.

У К А З Ъ.

Декабря 31 (1871 г.).—Объ устройствѣ воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ.

Св. Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, журналъ учебнаго комитета съ отпечатанными по опредѣленію Св. Синода, отъ 7 апрѣля и 12 мая настоящаго года, экземплярами журнала комитета, относительно устройства воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ. П, по справкѣ, Приказали: По разсмотрѣнн предложеннаго въ печатныхъ экземплярахъ журнала учебнаго комитета объ устройствѣ воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ, найдя журналъ этотъ, въ настоящемъ его видѣ, изложеннымъ совершенно съ указами Св. Синода, исчисленными въ опредѣленіи отъ 7 апрѣля и 12 мая 1871 г., Св. Синодъ опредѣляетъ: Изложенное въ семъ журналѣ заключеніе принять къ руководству и исполненію по духовнымъ семинаріямъ;

для чего и разослать, при печатномъ циркулярномъ указѣ, означенный журналъ учебнаго комитета въ слѣдующемъ количествѣ экземпляровъ: по одному для синодальныхъ членовъ и епархіальныхъ преосвященныхъ, по пяти для семинарскихъ правленій и по два для правленій духовныхъ училищъ; послѣднимъ для свѣдѣнія.

Заключение учебнаго комитета относительно устройства воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ.

Составивъ себѣ, чрезъ систематическій сводъ свѣдѣній о воспитательной части, доставленныхъ семинарскими начальствами, достаточное понятіе по сему предмету, учебный комитетъ, предварительно исполненія возложеннаго на него Св. Синодомъ порученія по вопросу объ исключаемыхъ изъ семинаріи ученикахъ, находитъ нужнымъ указать на нѣкоторыя соображенія и воспитательныя мѣры, долженствующія подлежать исправленію или отмѣнѣ, — представляя оныя въ томъ порядкѣ, въ какомъ изложенъ сводъ свѣдѣній, доставленныхъ семинарскими начальствами. Затѣмъ представляется полезнымъ препроводить во всѣ семинарскія правленія весь настоящій журналъ комитета, съ тою цѣлю, чтобы они, принявъ во вниманіе — какъ сведенные матеріалы по устройству воспитательной части въ семинаріяхъ, такъ и указанія учебнаго комитета по сему предмету, пересмотрѣли и, въ чемъ слѣдуетъ, измѣнили или дополнили составленные ими постановленія по воспитательной части.

Измѣненія и исправленія, произведенныя учебнымъ комитетомъ, касаются слѣдующихъ пунктовъ:

1) Отдавая должную справедливость убѣжденію семинарскихъ начальствъ въ необходимости развитія въ воспитанникахъ истиннаго и нелицемѣрнаго благочестія, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ замѣтить, что поставленіе однимъ изъ семинарскихъ начальствъ инспектору въ обязанность вести, при каждомъ удобномъ случаѣ, религіозныя бесѣды съ воспитанниками и назначать для нихъ особыя религіозныя чтенія можетъ быть

обременіемъ для инспектора и служить въ ущербъ учебнымъ занятіямъ воспитанниковъ, и при томъ, по своей докучливости, можетъ не достигать своей цѣли. Тоже самое надобно сказать и относительно назначенія воспитанникамъ домашнихъ чтеній изъ Библіи, въ видѣ особаго подвига благочестія, такъ какъ, по существующей въ настоящее время постановкѣ Священнаго Писанія, воспитанники должны сами по себѣ прочитывать все Священное Писаніе, какъ учебный предметъ. По этой же причинѣ долженъ быть отмѣненъ сохраняемый въ одной семинаріи обычай читать на каждомъ урокѣ, послѣ молитвы, по главѣ изъ Библіи. Что же касается возлагаемой однимъ семинарскимъ правленіемъ на инспектора обязанности объяснять ученикамъ смыслъ и спасительность обрядовъ православной церкви, то это представляется дѣломъ, не относящимся къ обязанностямъ инспектора, такъ какъ для этой цѣли существуетъ особая наука—литургика, и сверхъ того этотъ предметъ можетъ иногда составлять содержаніе производимыхъ по § 151 Устава воскресныхъ и праздничныхъ бесѣдъ съ учениками.

2) Соглашаясь съ большинствомъ семинарскихъ правленій касательно отнесенія къ обязанностямъ ректора и инспектора назначаемого § 151 Уст. объясненія ученикамъ предъ литургіею воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій или исторіи праздника, и признавая, что, въ случаѣ нужды, могутъ быть приглашаемы къ тому и наставники, впрочемъ съ ихъ на то согласія, надобно замѣтить, что нельзя возлагать такую обязанность,—какъ это допустило одно семинарское правленіе,—на воспитанниковъ старшаго класса, какъ обременительную для нихъ послѣднихъ, а по недостатку со стороны ихъ зрѣлости и авторитета объясненій—недостигающую цѣли.

3) Предположеніе одного семинарскаго начальства подвергать исключенію изъ семинаріи всякаго ученика, который бы уклонился отъ исполненія долга исповѣди и причащенія Св. Таинъ, безъ вполнѣ уважительныхъ причинъ, представляется мѣрою слишкомъ строгою, такъ какъ, при трудности уясненія виѣшнихъ и внутреннихъ препятствій къ совершенію святаго долга говѣнія, причины такого уклоненія, неублажительно сами по себѣ, могутъ въ тоже время и не показывать въ юношѣ отсутствія вѣры и благочестія. Еслибъ, сверхъ чаянія, оказался случай подобнаго уклоненія какого либо во-

спитанника отъ общаго христіанскаго долга говѣнія, то воспитатели, не спѣша изгонять такого воспитанника немедленно изъ учебнаго заведенія, должны имѣть его въ особомъ вниманіи, для уясненія себѣ причинъ его нравственнаго состоянія и для надлежащаго благотворнаго дѣйствія на оное.

4) Требованіе отъ учениковъ, отпускаемыхъ на дни воскресные и праздничные въ дома родныхъ, свидѣтельствъ о посѣщеніи ими богослуженій, за подписью священниковъ тѣхъ церквей, которыя они посѣщали,—какъ это принято въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ,—представляется неудобноисполнимымъ, такъ какъ приходскій священникъ, занятый своимъ дѣломъ, не можетъ имѣть наблюденія за дѣйствительностію и исправностію посѣщенія тѣми или другими учениками богослуженій его приходской церкви. Посему наблюденіе въ данномъ случаѣ за учениками должно составлять предметъ инспекторскаго надзора.

5) По поводу установленія нѣкоторыми семинарскими начальствами земныхъ поклоновъ во время совершенія богослуженія, кромѣ опредѣленныхъ церковнымъ Уставомъ, семинарскія начальства должны имѣть въ виду опредѣленіе Св. Синода отъ 14 Января 1869 года—15 Декабря 1870 года, послѣдовавшее по дѣлу о ревизіи вологодской семинаріи, въ коемъ, между прочимъ, было изложено: «въ установленіи правилъ поведенія учениковъ при церковномъ Богослуженіи имѣть въ виду, чтобы правила сіи чужды были произвола, и вполнѣ соответствовали постановленіямъ православной церкви, и чтобы подчиненіе симъ правиламъ со стороны учениковъ было сознательное и не вынужденное».

6) Существующій въ одной семинаріи обычай посылать воспитанниковъ, по очереди, кромѣ праздничныхъ, и въ непраздничные дни къ богослуженіямъ—долженъ быть оставленъ, какъ препятствующій правильному, установленному Уставомъ ходу учебныхъ занятій; предлагаемое же при семъ упражненіе учениковъ въ практическомъ изученіи богослуженія можетъ быть достигаемо надлежащимъ преподаваніемъ церковнаго устава—въ училищахъ, и Литургики—въ семинаріяхъ, которыя должны быть изучаемы практически по богослужебнымъ книгамъ; окончательное же ознакомленіе съ ходомъ Богослуженія принадлежитъ времени между посвященіемъ въ священныи санъ и полученіемъ грамоты. По тѣмъ же причинамъ

должна быть отмѣнена принятая въ одной семинаріи мѣра отпосительно назначенія учениковъ по очереди для присутствія при совершеніи таинства св. крещенія, въ видахъ изученія обрядовыхъ дѣйствій.

7) Согласно съ точнымъ смысломъ § 152 Устава, къ чтенію въ церкви должны быть допускаемы, по возможности, всѣ ученики поочередно, а не одни только лучшіе, по выбору инспектора,—какъ это установлено въ одной семинаріи.

8) По § 151 Устава ученики, живущіе въ семинаріи и близъ оной, слушаютъ объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій предъ литургіею. Почему неправиленъ утвердившійся въ одной семинаріи обычай производить такыя объясненія на канунъ праздниковъ. Это можетъ быть допускаемо лишь въ исключительныхъ случаяхъ, вызываемыхъ мѣстными обстоятельствами.

9) Принятый во многихъ семинаріяхъ обычай пѣть всѣмъ воспитанникамъ совокупно нѣкоторыя пѣснопѣнія при совершеніи литургіи и всенощнаго бдѣнія—долженъ быть представленъ мѣстному усмотрѣнію семинарскихъ начальствъ. Но въ виду того, что при общемъ пѣніи за богослуженіемъ значительнаго числа церковныхъ пѣснопѣній едва ли возможны надлежащая стройность въ исполненіи пѣнія и соблюденіе подобающаго церковному дѣйствию благолѣпія,—цельзя не рекомендовать семинарскимъ начальствамъ, чтобы число назначаемыхъ для общаго пѣнія молитвъ было, по возможности, ограничено только немногими, и чтобы пѣніе ихъ предварительно было хорошо разучено учениками.

10) Относительно требованія нѣкоторыми семинарскими начальствами отъ воспитанниковъ, во время говѣнія, особыхъ упражненій, слѣдуетъ замѣтить, что съ говѣніемъ можетъ быть совмѣстимо и продолженіе обычныхъ занятій воспитанниковъ, каково, на примѣръ, повтореніе пройденнаго курса, или приготовленіе къ дальнѣйшему прохожденію онаго, и т. п.

11) Рекомендуемое однимъ семинарскимъ правленіемъ средство для огражденія въ воспитанникахъ цѣломудрія, состоящее въ томъ, чтобы инспекторъ при всякомъ удобномъ случаѣ дѣлалъ ученикамъ общія наставленія касательно важности этой добродѣтели, представляется мѣрою, имѣющею много важныхъ неудобствъ; во всякомъ случаѣ оно должно быть поставлено въ предѣлы благовременности и вѣрной осторожности. Но

съ другой стороны нельзя не признать справедливымъ мнѣніе того же семинарскаго начальства о томъ, что инспекторъ съ особенною зоркостію долженъ наблюдать, чтобы въ воспитанникахъ не развилось склонности къ тайному чувственному пороку. Въ виду того, что большая часть семинарскихъ начальствъ совершенно умалчиваетъ объ этомъ предметѣ, оказывается необходимымъ обратить ихъ вниманіе на обязанность всѣми мѣрами предупреждать и пресѣкать развитіе въ воспитанникахъ помянутаго порока, который, по свидѣтельству врачей и педагоговъ, весьма нерѣдко встрѣчается въ учебныхъ заведеніяхъ.

12) Предположеніе одного семинарскаго начальства исключать учениковъ за павыкъ къ сквернословію и соблазнительнымъ пѣснямъ нельзя не признать мѣрою крайне строгою. На воспитателяхъ лежитъ обязанность заботиться всѣми средствами объ искорененіи подобнаго недостатка, употребляя приличныя мѣры взыскапія.

13) Такъ какъ недостатокъ въ воспитанникѣ усердія къ занятіямъ богословскими науками, а равно и нерасположеніе къ какому либо одному учебному предмету, не всегда можетъ считаться доказательствомъ его нравственной испорченности, — какъ то предполагаетъ одно семинарское правленіе: то исключеніе за подобныя опущенія, какъ за нравственные недостатки, не представляетъ достаточныхъ основаній. Семинарскія начальства въ подобныхъ случаяхъ должны слѣдовать общимъ педагогическимъ правиламъ, указаннымъ въ Уставѣ относительно успѣховъ учениковъ, съ обращеніемъ строгаго вниманія на причины неуспѣшности, которыя должны быть устраняемы своевременно надлежащими воспитательными средствами. При семъ не слѣдуетъ опускать изъ вниманія того, что неуспѣхъ воспитанника въ изученіи предмета можетъ иногда зависѣть и отъ недостатковъ преподаванія.

14) Относительно находящагося въ числѣ правилъ одной семинаріи запрещенія воспитанникамъ употреблять для волосъ помаду и масло, а также постановленія другой семинаріи о томъ, что воспитанники должны носить волосы, остриженные не длиннѣе вершка, и наконецъ относительно дозволенія одного семинарскаго правленія носить длинные волосы только въ случаѣ уродства, или болѣзни, необходимо замѣтить, что такія правила, какъ мелочныя и неудобныя въ примѣненіи и

провѣркѣ и относящіяся къ исключительнымъ случаямъ, не должны имѣть мѣста въ общихъ правилахъ благоприличія. Здѣсь достаточно ограничиться требованіемъ, чтобы прическа воспитанниковъ была прилична.

15) Требованіе одного семинарскаго начальства, чтобы воспитанники въ обращеніи съ своими товарищами непременно называли другъ друга именемъ и отчествомъ, кажется излишнимъ; слѣдуетъ наблюдать только, чтобы они не давали другъ другу обидныхъ и неприличныхъ прозвищъ и кличекъ.

16) Сохраняющійся въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ обычай производить перекличку учениковъ чрезъ дежурнаго, по приходѣ наставника въ классъ, долженъ быть оставленъ, такъ какъ онъ отнимаетъ время отъ классныхъ занятій. По той же причинѣ не долженъ быть допускаемъ на будущее время существующій въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ обычай производить эту перекличку самимъ наставникомъ, предъ окончаніемъ класса. Обязанность эта должна быть возложена на дежурнаго ученика и должна быть выполняема имъ до начала класса.

17) Относительно порядка распредѣленія учениковъ по мѣстамъ въ классѣ слѣдуетъ принять за правило, чтобы разъ назначенное каждому изъ нихъ мѣсто не было перемѣняемо потомъ по произволу, при чемъ слѣдуетъ имѣть въ виду не алфавитный порядокъ фамилій учениковъ, какъ это допущено въ одной семинаріи, а педагогическія соображенія; на примѣръ малые ростомъ, близорукіе, тугіе на слухъ, шаловливые—должны быть помѣщены на ближнія къ учителю скамьи, и т. п. Запрещеніе ученикамъ мѣнять мѣста оказывается нужнымъ, между прочимъ, въ видахъ сохранности классной мебели; но при семъ нельзя не замѣтить, что мнѣніе одного семинарскаго правленія, будто порча казенныхъ вещей есть «святотатство», какъ мнѣніе до крайности преувеличенное, должно быть исключено изъ инструкціи инспектору.

18) Употребляемое въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ взысканіе за поздній приходъ ученика въ классъ, состоящее въ лишеніи его права занять мѣсто въ классѣ и въ приказаніи стоять на ногахъ, должно быть отмѣнено, какъ препятствующее ученику внимательно слушать урокъ. Чтожь касается употребляемаго въ одной семинаріи наказанія поздно приходящихъ въ классъ учениковъ лишеніемъ права войти въ классъ и стояніемъ ихъ у дверей класса, то оно представляетъ со-

бою явную педагогическую несообразность, такъ какъ въ этомъ случаѣ совершенно бесполезно отнимается у воспитанника учебное время. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ взысканіе за нарушение школьной дисциплины инспекторъ долженъ назначать виновнымъ по окончаніи классовъ.

19) Увольненіе учениковъ отъ присутствія въ классѣ въ учебное время, дозволяемое въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ инспекторомъ, не имѣетъ основанія въ Уставѣ, такъ какъ по § 49 Уст. инспектору предоставлено право разрѣшать ученикамъ отпуска въ учебное время только на дни воскресные и праздничные. Увольненіе же ихъ въ отпускъ въ непраздничные учебные дни, на основаніи того же параграфа Устава, относится къ случаямъ экстреннымъ, на которые посему каждый разъ должно быть испрашиваемо разрѣшеніе ректора. Во всякомъ случаѣ, причины такого увольненія должны быть уважительны. Посему къ таковымъ случаямъ не могутъ быть отнесены именины воспитанника, разные семейные праздники поминовеніе родителей и тому подобные случаи, по коимъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ воспитанникамъ дается увольненіе отъ классовъ.

20) Требованіе нѣкоторыхъ семинарскихъ начальствъ, чтобы инспекторъ, представляя списокъ книгъ, предполагаемыхъ къ выпискѣ для библіотекъ фундаментальной и ученической, присовокуплялъ съ своей стороны краткій отзывъ о рекомендуемыхъ книгахъ, представляется неудобноисполнимымъ и обременительнымъ для инспектора. Удобнѣе и полезнѣе было бы вести это дѣло при содѣйствіи всѣхъ наставниковъ, каждаго по своему предмету.

21) Порученіе нѣкоторыми семинарскими начальствами выдачи книгъ ученической библіотеки помощникамъ инспектора не можетъ не быть обременительнымъ для сихъ послѣднихъ; удобнѣе поручить таковую выдачу книгъ самимъ ученикамъ по очереди, или выбору инспекторскаго надзора, не освобождая однако сего послѣдняго отъ отвѣтственности за храненіе книгъ.

22) Въ виду многосложныхъ обязанностей инспектора нельзя вмѣнить ему въ обязанность, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые семинарскія правленія, во время посѣщенія ученическихъ комнатъ, въ часы занятій, разъяснять уроки малоразвитымъ и несправнымъ ученикамъ. Для исполненія подобной

обязанности у инспектора не достанетъ ни временн, ни познаній по всѣмъ предметамъ. Не слѣдуетъ также относить къ обязанностямъ инспектора, чтобы онъ назначалъ опредѣленный объемъ для письменныхъ упражненій учениковъ, и заставлялъ ихъ приниматься за сочиненіе непременно съ перваго же дня по объявленіи имъ заданной темы, — какъ это установлено въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ. Предварительное назначеніе объема для письменнаго упражненія воспитанника, которое должно представлять плодъ его самостоятельной умственной работы, и принужденіе его къ такому дѣлу, для котораго цужна совершенная свобода, не могутъ быть признаны мѣрами, согласными съ педагогикою. То и другое должно предоставлять самимъ воспитанникамъ при общемъ наблюденіи за ихъ прилежаніемъ. Что же касается возложенія нѣкоторыми семинарскими правленіями на инспектора обязанности составлять росписаніе ученическихъ сочиненій, то это дѣло принадлежитъ ректору, какъ лицу непосредственно завѣдующему учебною частію семинаріи. Притомъ это росписаніе должно быть утверждено педагогическимъ собраніемъ.

23) Обычай одной семинаріи отпускать по билетамъ въ городъ только неблагонадежныхъ учениковъ долженъ быть подведенъ подъ общее на этотъ предметъ правило, по коему отъ выдачи билета на отпускъ не изъяты одинаково какъ благонадежные, такъ и неблагонадежные ученики.

24) Отпускъ изъ заведенія на почъ учениковъ, живущихъ въ семинарскомъ общежитіи, къ родителямъ или близкимъ родственникамъ можетъ быть разрѣшаемъ не иначе, какъ когда семинарское начальство не усмотритъ уважительныхъ причинъ къ удержанію ихъ въ заведеніи, въ видахъ предохраненія ихъ отъ чего либо, могущаго вредно подѣйствовать на ихъ нравственность.

25) Въ виду того, что отлучки своекоштныхъ воспитанниковъ съ ихъ квартиръ, въ свободные отъ учебныхъ занятій часы, во многихъ семинаріяхъ не подлежатъ контролю инспекціи, такъ какъ воспитанники не испрашиваютъ въ этихъ случаяхъ особаго разрѣшенія ни у инспектора, ни у его помощниковъ, а лишь только записываются въ такъ называемыхъ квартирныхъ журналахъ, — слѣдуетъ замѣтить, что семинарскія начальства должны принять на будущее время за правило — не оставлять, въ подобныхъ случаяхъ, воспитанни-

ковъ безъ наблюденія, и въ особенности заботиться, чтобы отлучки съ квартиръ не послужили для воспитанниковъ поводомъ къ праздности и лѣности.

26) По поводу не исполненнаго для семинарскихъ начальствъ вопроса о томъ, можетъ ли быть предоставлено воспитанникамъ семинарій право давать уроки по приглашенію и по найму, слѣдуетъ замѣтить, что семинарскія начальства въ данномъ случаѣ должны руководствоваться опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 13 октября, 16 ноября 1868 года, по возбужденному Управляющимъ тогда Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія дѣлу о правахъ воспитанниковъ духовныхъ академій и семинарій давать уроки въ частныхъ домахъ. Въ семъ опредѣленіи Св. Синода, между прочимъ, изложено, что право сіе принадлежитъ воспитанникамъ II, III, IV и двухъ послѣднихъ специально-богословскихъ классовъ, — впрочемъ совершенно благонадежнымъ по поведенію и отличающимся успѣхами въ наукахъ, — и что таковымъ воспитанникамъ должно быть выдаваемо отъ ректора особое разрѣшительное свидѣтельство на право преподаванія.

27) Въ виду того, что позднее возвращеніе или просрочка учениковъ изъ домашнего отпуска на каникулы зависитъ не всегда отъ воли самихъ воспитанниковъ, а преимущественно отъ распоряженій ихъ родителей или родственниковъ, оказывается несправедливымъ подвергать за сіе воспитанниковъ денежному штрафу, хотя бы употребленіе штрафныхъ денегъ и имѣло полезное назначеніе, каково напримѣръ поддержаніе ученической библіотеки, какъ это дѣлается въ одной семинаріи. Въ означенномъ случаѣ правленіе обязано составить журнальное постановленіе о неявляющихся въ срокъ воспитанникахъ и представить оное на усмотрѣніе преосвященнаго, отъ котораго зависитъ, извѣстными ему способами, побудить родителей воспитанниковъ къ своевременному доставленію ихъ въ учебное заведеніе, и, въ случаѣ нужды, назначить мѣру взысканія за опущенія.

28) Употребляемое въ одной семинаріи штрафованіе просрочившихъ и опустившихъ классы учениковъ, за каждый день просрочки или опущенія, балломъ — единицею въ классныхъ спискахъ по всеѣмъ предметамъ — должно быть отмѣнено, какъ несправедливое, потому что баллы по успѣхамъ должны опредѣляться познаніями учениковъ, а не другими

какими либо, не относящимся къ сему, обстоятельствами. Спущеніе же классовъ составляетъ проступокъ противъ правилъ дисциплины, и потому можетъ подлежать оцѣнкѣ балломъ по поведенію.

29) Свиданія казеннокоштныхъ воспитанниковъ съ родными и знакомыми имъ лицами должны быть дозволяемы не иначе, какъ въ свободное отъ учебныхъ занятій время, и притомъ не въ общихъ ученическихъ помѣщеніяхъ, а въ особо для сего предназначаемой комнатѣ, которую, по возможности, долженъ посѣщать инспекторъ, или его помощникъ—во время самыхъ свиданій воспитанниковъ съ посѣтителями.

30) Помѣщеніе въ одинъ номеръ по равному количеству учениковъ старшаго, средняго и младшаго возраста, допускаемое однимъ семинарскимъ Правленіемъ, представляетъ много неудобствъ въ учебномъ и нравственномъ отношеніи. Относительно распредѣленія казеннокоштныхъ учениковъ по номерамъ должно быть принято за правило—помѣщать вмѣстѣ только того же класса воспитанниковъ.

31) Запрещеніе нѣкоторыхъ семинарскихъ начальствъ квартировать воспитанникамъ по одиночкѣ и даже по два, представляя нѣкоторыя облегченія для инспекторскаго надзора, въ то же время не представляется безусловно необходимымъ. По сему квартированіе по одиночкѣ не должно быть запрещаемо, безъ усмотрѣнія на дѣлѣ особыхъ причинъ, вредно дѣйствующихъ на успѣхи или нравственность ученика.

32) Возлагаемая на инспектора нѣкоторыми семинарскими начальствами выдача на каждую ученическую квартиру особыхъ книжекъ для записки прихода и расхода денегъ и съѣстныхъ припасовъ, какъ дѣло обременительное и не относящееся существенно къ обязанностямъ инспектора, должна быть отмѣнена.

33) При трудности опредѣлить, сообразно мѣстнымъ условіямъ въ каждой семинаріи, сколько именно разъ въ мѣсяцъ инспекторъ и его помощники должны посѣщать ученическія квартиры, надобно принять за правило, что посѣщенія сіи должны происходить по возможности *чаще*. Для порядка же въ этомъ случаѣ необходимо, чтобы семинарскія Правленія сами точно распредѣлили между инспекторомъ и его помощниками вышеозначенную обязанность; при чемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что инспекторъ, какъ квартирующій въ самомъ

зданіи семинаріи и имѣющей преимущественное наблюденіе за казеннокоштными учениками, можетъ наблюдать за квартирными учениками только по временамъ, для провѣрки наблюдений своихъ помощниковъ, которымъ собственно и ввѣряются квартирные ученики.

34) Возлагаясь некоторыми семинарскими начальствами на инспектора обязанность составлять росписаніе кушаньевъ ученическаго стола, или утверждать такое росписаніе, составленное экономомъ, должна быть отнесена, какъ дѣло хозяйственное, къ обязанностямъ эконома, который долженъ представлять такое росписаніе на разсмотрѣніе и утвержденіе ректора. Чтожь касается участія въ этомъ дѣлѣ инспектора то ему, какъ наблюдателю за физическимъ воспитаніемъ учениковъ, принадлежитъ право удостовѣряться въ доброкачественности припасовъ и наблюдать за пригодностію пищи въ гигиеническомъ отношеніи.

35) Требованіе однимъ семинарскимъ начальствомъ письменнаго заявленія отъ учениковъ о ихъ довольствѣ или недовольствѣ пищею—подлежитъ отнѣнѣ, какъ представляющее поводъ къ излишней требовательности со стороны учениковъ и къ беспорядкамъ, тѣмъ болѣе, что инспекторъ, или его помощники, при ежедневномъ посѣщеніи столовой, каждый разъ могутъ и должны лично удостовѣряться въ качествѣ поданной ученикамъ пищи, а также разрѣшать на мѣстѣ жалобы учениковъ о неудовлетворительности той или другой поданной имъ порціи, и т. п.

36) Допускаемая однимъ семинарскимъ Правленіемъ выдача ученикамъ казенныхъ денегъ изъ семинарской экономіи, въ видѣ заимобразныхъ ссудъ, какъ незаконная, должна быть воспрещена. вспомошествованіе же ученикамъ могло бы быть учреждено на средства духовенства, если оно того пожелаетъ; посему это дѣло должно быть ввѣрено благоразумію и распорядительности членовъ Правленія отъ духовенства.

37) Употребляемое въ одной семинаріи наказаніе ученика, поздно пришедшаго въ столовую, или явившагося послѣ общаго стола,—лишеніемъ блюда, или цѣлаго обѣда, какъ слишкомъ строгое и несогласное съ педагогикою, должно быть оставлено, и замѣнено замѣчаніемъ, или другимъ взысканіемъ, по усмотрѣнію инспектора.

38) Существующій въ некоторыхъ семинаріяхъ обычай чи-

татъ за столомъ воспитанниковъ избранныя мѣста изъ Чети-Миней, или книгъ духовнаго содержанія должны быть прекращены, такъ какъ воспитанники, утомленные уроками на четырехъ классахъ, въ теченіи пяти учебныхъ часовъ, и занятые удовлетвореніемъ чисто физической потребности, естественно отвлекающей на это время все ихъ вниманію отъ предметовъ духовныхъ, не могутъ получить отъ подобнаго чтенія никакой существенной пользы.

39) Постановленіе одного семинарскаго Правленія о томъ, чтобы воспитанники во время, свободное отъ классовъ и вечернихъ учебныхъ занятій, особенно послѣ обѣда, не ложились спать, и чтобы спальни въ теченіи дня были закрыты, — должно быть принято къ исполненію всеми семинарскими начальствами.

40) Стѣснительное и неудобноисполнимое постановленіе одного семинарскаго Правленія о томъ, чтобы воспитанники во время сна непременно держали головы и руки открытыми, не закутывая ихъ одѣяломъ, — должно быть отмѣнено, тѣмъ болѣе, что выраженное этимъ Правленіемъ опасеніе развитія въ воспитанникахъ, въ случаѣ несоблюденія сего правила, золотухи — не представляется основательнымъ.

41) Находя полезнымъ, въ гигиеническомъ отношеніи, занимать воспитанниковъ садовыми работами, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что порученіе каждому, живущему въ семинарскомъ общежитіи ученику, обрабатывать особый небольшой участокъ въ семинарскомъ саду или огородѣ, какъ предполагаетъ это устроить одно семинарское Правленіе, не представляетъ удобства, какъ обязательная работа, влекущая за собою, въ случаѣ неисполненія оной, взысканіе.

42) Такъ какъ весьма многія семинарскія Правленія не представили Учебному Комитету инструкцій помощникамъ инспектора, то признается необходимымъ поставить на видъ симъ Правленіемъ — озаботиться составленіемъ, на точномъ основаніи § 55 Устава, таковыхъ инструкцій, — пособіемъ къ чему можетъ служить заключающееся въ семъ журналѣ Комитета изложеніе обязанностей помощника инспектора. Но при семъ должно замѣтить, что возложеніе на помощниковъ инспектора обязанности безотлучно находиться при ученикахъ (какъ о томъ упоминается въ одной инструкціи) оказывается требованіемъ преувеличеннымъ. Надзоръ за воспитанниками помощ-

никовъ инспектора долженъ быть бдительный, но безъ обязательства непременно находиться при ученикахъ съ утра до ночи.

43) Такъ какъ во многихъ семинаріяхъ доселѣ удерживается учрежденіе такъ называемыхъ «старшихъ», то признается нужнымъ подтвердить начальствамъ сихъ семинарій, что по вышеизложенному предмету они должны на будущее время неуклонно руководствоваться опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ 9 и 25 августа 1868 года, въ которомъ изложено слѣдующее: «способъ надзора за учениками въ общежитіи семинарскомъ и въ квартирахъ посредствомъ такъ называемыхъ старшихъ, какъ не принятый семинарскимъ Уставомъ и несогласный съ началами педагогики, продолжаться не можетъ; что же касается старшихъ для вышшняго порядка въ классахъ, то въ предупрежденіе, чтобы назначеніе постоянныхъ для этого дѣла воспитанниковъ не послужило поводомъ къ зарожденію въ нихъ наклонностей, не всегда благопріятныхъ строгой нравственности, слѣдуетъ поручать таковыя обязанности, по ежедневной очереди, всѣмъ ученикамъ того или другаго класса, въ видѣ дежурства».

44) По поводу возникшаго и оставшагося неразрѣшеннымъ въ одной семинаріи разногласіи между мнѣніемъ мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго и мнѣніемъ членовъ семинарскаго Правленія относительно того, должно ли допускать секретныя донесенія со стороны дежурныхъ учениковъ на ихъ товарищей, — признается нужнымъ изъяснить, что семинарскія начальства не должны допускать никакихъ тайныхъ доносовъ со стороны дежурныхъ учениковъ на ихъ товарищей. Донесенія учениковъ о проступкахъ ихъ товарищей могутъ быть принимаемы семинарскимъ начальствомъ только тогда, когда таковыя донесенія не окружены никакой тайной, не имѣютъ никакого вида шпіонства и клеветы, или другихъ безчестныхъ побужденій.

45) Устанавливаемое нѣкоторыми семинарскими начальствами разграниченіе между внѣшнимъ и внутреннимъ поведеніемъ ученика, т. е. между исправностію въ отношеніи къ требованіямъ семинарскаго порядка и направленіемъ его характера, — вслѣдствіе чего предполагается въ инспекторскихъ вѣдомостяхъ оцѣнивать преимущественно исправность ученика въ отношеніи къ установленнымъ правиламъ дисциплины, а

при окончаніи курса имѣть въ виду общее направленіе его характера, — представляетъ важныя неудобства на практикѣ. Сужденіе о цѣломъ направленіи характера каждаго отдѣльнаго лица изъ многочисленнаго круга воспитанниковъ выше прозорливости воспитателей, подвержено личнымъ взглядамъ, и, какъ неуволимое для контроля, можетъ повести къ злоупотребленіямъ. Посему справедливо принять за норму, при оцѣнкѣ поведенія ученика, степень его исправности въ отношеніи собственно къ даннымъ правиламъ поведенія. Такимъ образомъ, исправный во всѣхъ отношеніяхъ воспитанникъ долженъ быть всегда отмѣчаемъ по поведенію лучшимъ балломъ. Въ случаѣ же неисправности ученика относительно тѣхъ или другихъ требованій школьной дисциплины, на воспитателяхъ лежитъ долгъ тщательно изслѣдовать причины его уклоненія отъ порядка и принять противъ нихъ соотвѣтственныя мѣры.

46) Въ виду разнообразія мнѣній семинарскихъ начальствъ относительно употребленія балловъ для оцѣнки поведенія учениковъ, необходимо установить точныя и однообразныя правила по сему предмету, а именно:

а) Баллы должны быть употребляемы только тѣ, кои предписаны § 138 Устава, т. е. 5, 4, 3, 2 и 1 — безъ всякихъ къ нимъ дополненій, напримѣръ плюсовъ или минусовъ, — почему должно считать неправильнымъ употребляемый однимъ семинарскимъ Правленіемъ средній между 5 и 4 баллъ — 4½.

б) Баллы должны быть принимаемы въ томъ значеніи, какое имъ усвоено Уставомъ, — именно баллъ 5 означаетъ отличное поведеніе, 4 очень хорошее, 3 хорошее. Баллы же 2 и 1, коимъ Уставъ, при рекомендаціи успѣховъ ученика, даетъ значеніе — первому посредственно, второму слабо, — въ примѣненіи къ означенію поведенія — выражаютъ — первый довольно хорошее, а послѣдній неодобрительное поведеніе ученика.

в) Въ предупрежденіе на будущее время недоумѣній, какія возникли и возникаютъ въ нѣкоторыхъ гражданскихъ вѣдомствахъ относительно смысла даваемыхъ воспитанникамъ въ свидѣтельствахъ отмѣтокъ по поведенію, слѣдуетъ обозначить поведеніе балловой цифрой и словами, обозначающими ея смыслъ.

г) Баллъ, выставляемый въ годичныхъ вѣдомостяхъ инспектора, долженъ представлять выводъ изъ мѣсячныхъ бал-

ловъ, а не выражать собою общее, сложившееся у инспектора понятие о поведеніи ученика за весь годъ, — какъ это считаетъ лучшимъ дѣлать одно семинарское Правленіе. Подобный способъ вывода годичнаго балла, какъ не имѣющій твердыхъ основаній, можетъ вести къ произвольнымъ и ошибочнымъ оцѣнкамъ.

д) При сложеніи мѣсячныхъ балловъ по поведенію, для вывода годичнаго балла, слѣдуетъ держаться того же порядка, какой принять относительно вывода средняго балла по успѣхамъ. Въ случаѣ образованія дроби, — дробь $\frac{1}{2}$ и болѣе половины принимается за единицу, менѣе половины — отбрасывается.

е) При окончаніи воспитанникомъ курса, баллъ его поведенія, выставлемый въ аттестатѣ, долженъ быть выведенъ изъ отмѣтокъ за два послѣдніе года, а не изъ отмѣтокъ за весь курсъ. Но при семъ можно допустить, не смотря на выводъ средней цифры, и возвышеніе балла поведенія воспитанника, если педагогическое собраніе Правленія найдетъ это справедливымъ; пониженіе же дѣйствительно заслуженной воспитанникомъ средней балловой цифры не должно быть допускаемо.

ж) При оцѣнкѣ поведенія балломъ инспекторъ, безъ сомнѣнія, долженъ обращать вниманіе на степень умственнаго развитія ученика; но при этомъ не слѣдуетъ ему держаться механически начала, принятаго въ руководство въ одной семинаріи, именно: строже оцѣнивать поведеніе воспитанниковъ старшихъ классовъ и снисходительнѣе — поведеніе воспитанниковъ младшихъ классовъ; такъ какъ въ одномъ и томъ же классѣ могутъ быть воспитанники различнаго развитія.

з) При увольненіи ученика изъ семинаріи, баллъ его поведенія, выставлемый въ свидѣтельствѣ, долженъ представлять выводъ средняго балла его поведенія за годъ, предшествовавшій увольненію, — по въ томъ только случаѣ, когда ученикъ увольняется по прошенію или по малоуспѣшности, зависѣвшей отъ недостатка въ немъ способностей. Во всѣхъ же случаяхъ исключенія учениковъ, относительно отмѣтокъ въ ихъ поведеніи, семинарскія начальства должны руководствоваться особыми правилами, изложенными ниже.

(Продолженіе будетъ.)

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Іюня

№ 11.

1872 года.

ПОУЧЕНІЕ

**по случаю общественнаго богомолія о благо-
временномъ дождѣ и изобильномъ урожаѣ пло-
довъ земныхъ.**

Издавна у васъ, братіе, существуетъ достохваль-
ный обычай каждогодно, весною, посвящать особый
день для богомолія о благовременномъ дождѣ и о хо-
рошемъ урожаѣ хлѣба. Слѣдую этому обычаю, вы и
настоящею весною избрали нынѣшній день для тако-
го же богомолія. Помолитесь Милосердому Отцу не-
бесному здѣсь, во святомъ храмѣ Его, вы намѣрены
еще помолиться Ему на поляхъ вашихъ, засеянныхъ
хлѣбомъ, взявъ для сего изъ церкви св.иконы. Нель-
зя не радоваться существованію у васъ такого обы-
чая, нельзя не радоваться, что для богомолія вы со-
бираетесь всѣмъ міромъ, чтобы, помолясь *единными ус-
ты и единнымъ сердцемъ*, привлечь на себя безмѣрную
милость Божию. Господь Богъ, будемъ твердо надѣ-
яться на Его милосердіе, услышитъ молитву нашу;
Ему пріятна молитва, возносимая всѣмъ обществомъ,
или, какъ вы говорите, всѣмъ міромъ, если только бу-
демъ мы молиться, какъ слѣдуетъ, по христіански. А
молиться по христіански, что значитъ?—Значитъ мо-
литься съ чистымъ сердцемъ, просить у Бога только
того, что для души спасительно, молиться съ твердою
надеждою получить отъ Отца небеснаго просимыя бла-

га, съ такою надеждою и сыновнею любовію, съ какою добрыя дѣти испрашиваютъ что-либо у добрыхъ своихъ родителей. Если люди, всегда грѣшныя предъ Богомъ, злыя по своей грѣховной природѣ, *умѣютъ даянія блага даяти чадомъ своимъ, коими чаче Отець небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Мат. 7, 11), говорить Спаситель. Да, Отець небесный вѣрно дастъ намъ все, чего мы у Него просимъ для спасенія душъ нашихъ.

А дастъ ли намъ Господь, когда мы просимъ чего для тѣлесной нашей жизни, какъ вотъ теперь мы молимся объ урожаѣ хлѣба? Дастъ, и молитва наша будетъ угодна Богу; только нужно тоже молиться съ твердою надеждою на Его милость и просить у Него благъ земныхъ съ тѣмъ, чтобы это все клонилось также ко спасенію души.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ научилъ насъ, какъ должно и о чемъ намъ нужно молиться, вы знаете, какую Онъ далъ намъ молитву, и въ этой молитвѣ Онъ велѣлъ намъ молиться, между прочимъ, и о хлѣбѣ насущномъ: *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*. Правда, по смыслу этихъ словъ, христіанинъ долженъ испрашивать у Бога насущнаго для себя пропитанія только на одинъ день, что и означаетъ слово: *днесь*; но не погрѣшитъ онъ, если будетъ испрашивать изобилія плодовъ земныхъ и не на одинъ только день, лишь бы далъ себѣ твердое намѣреніе употреблять эти плоды, по Божіему закону, на дѣла Богоугодныя и душеспасительныя, напр. на вспоможеніе бѣднымъ, на украшеніе св. храмовъ и т. п. д.. Кто изъ васъ не знаетъ, что при каждомъ почти богослуженіи, мы молимся Богу, какъ заповѣдали намъ св. Отцы церкви: *«о благораствореніи воздуховъ, о изобиліи плодовъ земныхъ»*. Зачѣмъ нужно христіанину это изобиліе? Нужно для того, чтобы онъ, при своемъ довольствѣ, свободнѣе могъ предаться на служеніе Богу и людямъ,—какъ можно чаще молился бы Господу о сво-

емъ вѣчномъ спасеніи, и чаще подавалъ бы милостыню бѣднымъ; словомъ, изобиліе плодовъ земныхъ нужно христіанину для того, чтобы, не употребляя много времени на изысканіе насущнаго хлѣба, онъ могъ изобиловать во всякихъ добрыхъ дѣлахъ.—При настоящемъ нашемъ богомоліи объ изобильномъ урожаѣ хлѣба, дадимъ, братіе, твердое обѣщаніе употреблять блага земныя на дѣла добрыя, при довольствѣ этими благами,—употреблять свободное время жизни нашей на славословіе Бога, на молитву о нашемъ вѣчномъ спасеніи и на душеполезное книжное обученіе.

Съ такимъ обѣщаніемъ можно надѣяться, что Богъ милостиво приметъ нашу молитву о благовременномъ дождѣ и о хорошемъ урожаѣ хлѣба. Но берегитесь, какъ бы не повредить успѣху вашей молитвы. У васъ есть нехорошій обычай, отъ котораго я и хочу васъ предостеречь, чтобы не лишиться той самой милости, которой мы теперь у Бога просимъ. Назначая заранѣе день богомолія, вы собираете сходку, для совѣщанія о пустомъ дѣлѣ: сколько и гдѣ взять денегъ на покупку вина, для угощенія себя въ день богомолія. Сходка единогласно рѣшаетъ: отдать кому-либо въ наемъ часть общественной земли подъ посѣвъ хлѣба, или часть сѣнокоса, а буде отъ этого мало составится денегъ, то добавить складчиной съ каждой души, по чемъ обойдется. Такое совѣщаніе ваше мало назвать дѣломъ пустымъ,—оно прямо грѣховно! И вотъ почему оно дѣло грѣховное. Между вами не мало есть бѣдняковъ. Нечувствительно для богатаго отдать въ наемъ часть общественной земли, но чувствительно это для бѣднаго. И сходка ваша, складчиною на вино, лишаетъ бѣдняка вовсе не лишняго куска хлѣба, который онъ могъ бы получить съ части своей изъ общественной земли, отданной въ наемъ. Помочь бы бѣдняку слѣдовало чѣмънибудь, а сходка и послѣдній кусокъ его хочетъ сдѣлать еще больше скуднымъ. Не грѣхъ ли это? Да, по Божіему

закону большой грѣхъ—обижать бѣднаго. А посмотримъ дальше, увидимъ еще больше грѣха въ этомъ дѣлѣ вашей мірской сходки. Собранныя деньги, въ порядочномъ количествѣ, сходка назначаетъ на вино, и только небольшую ихъ часть причту и въ церковь. Вино пить умѣренно, понемногу, конечно, не грѣхъ. Но упиваться виномъ, какъ нерѣдко и дѣлаете вы, это дѣло шкуда негодное, грѣховное, неизвинительное никакими случаями,—неизвинительное особенно въ то время, когда по преимуществу, нужно говѣть,—поститься, наприм. въ день настоящаго богомолія. Богу тогда только бываетъ пріятна наша молитва, когда она сопровождается добрыми дѣлами. Но что тутъ добраго, когда въ слѣдъ за богомоліемъ, цѣлымъ обществомъ вы принимаетесь за распитіе вина. И многія изъ васъ, какъ слышно, напиваются до скотоподобія, такъ что на нихъ отвратительно смотрѣть. И не стыдятся даже такіе люди своего крайняго униженія, а какъ будто этимъ похваляются. «Пусть посмотрятъ, моль, на насъ, какъ мы справляемъ богомоліе, не другимъ чета». Если добрымъ дѣломъ хвалиться грѣхъ, то дурнымъ-то и подавно. Добрый человѣкъ съ отвращеніемъ посмотритъ на дурной вашъ обычай и немало поскорбитъ о вашемъ грѣхѣ. «Какое это, онъ скажетъ про васъ, у нихъ богомоліе! Это посмѣяніе Богу, это служеніе діаволу». Поразмыслите, приметъ ли Господь молитву нашу, если, послѣ богомолія, вы обратитесь къ вашему дурному обычаю? Непріятна будетъ Богу молитва наша. Молитва, сопровождающаяся дурнымъ дѣломъ, прогнѣвляеть Его. Богъ милосердъ, долготерпѣливъ; но Онъ же и правосудецъ, Онъ наказываетъ грѣшниковъ, ругающихся надъ святымъ именемъ Его, отниметь у насъ дары Своей милости, если мы эти дары Божіи будемъ употреблять на служеніе діаволу.

Итакъ, оставьте навсегда дурной вашъ обычай упиваться виномъ послѣ богомолія; приносите молитву Бо-

гу какъ слѣдуетъ по христіански; да и постарайтесь еще послѣ того заслужить милость отъ Бога какимъ нибудь добрымъ дѣломъ. Тогда молитва ваша будетъ пріятна Богу. Аминь.

Одоев. у. села Дряпловъ свящ. І. Ивановскій.

О СОВРЕМЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ МИССІОНЕРСТВА ХРИСТІАНСКАГО ВООБЩЕ И ПРАВОСЛАВНО-РУССКАГО ВЪ ОСО- БЕННОСТИ (*).

Нѣтъ и не можетъ быть въ томъ сомнѣніи, что рано или поздно, чрезъ это стремленіе къ образованію, и притомъ христіанскому-русскому, благодатныя сѣмена православія не замедлятъ принести въ душахъ и жизни инородцевъ плоды достойныя евангелія. И это тѣмъ болѣе вѣрно, что и помимо предѣловъ Россіи, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ издавна ожесточенно преслѣдовалось православіе, въ настоящее время, оно приобрѣтаетъ себѣ тысячи послѣдователей. «Греческая газета «Кліо» (№ 537, отъ 2—14 октября 1871 г.) сообщаетъ радостное для православной церкви извѣстіе, что въ г. Дамаскѣ, резиденціи патріарха антиохійскаго, и въ окрестныхъ селеніяхъ, многіе изъ мусульманъ начинаютъ принимать православіе. Первый примѣръ къ отпаденію отъ магометанства показалъ одинъ изъ учителей мусульманской школы въ г. Дамаскѣ, Адель-Кирымъ Мотаръ-бей, который съ 70 челоуѣками турокъ, наученныхъ христіанскому ученію, первый принялъ православіе въ селеніи Камо, близъ г. Дамаска. Его примѣру скоро послѣдовали и другіе

(*) Окончаніе. — См. Т. В. В. 1872 г. № 10.

окрестные жители Дамаска; такъ что всѣхъ мусульманъ, принявшихъ православіе съ августа по сентябрь, считается до 5320 человекъ обоюга пола. Губернаторъ г. Дамаска принялъ было строжайшія мѣры къ удержанію магометанъ отъ перехода въ православіе и приказалъ арестовать наиболѣе зажиточныхъ изъ нихъ въ числѣ 14 человекъ, которыхъ и отправилъ въ Константинополь, но дальнѣйшіе подвиги турецкаго паши были удержаны русскимъ и греческимъ консулами, которые вступились за новыхъ своихъ единовѣрцевъ. Крещеніе бывшихъ послѣдователей Магомета происходило почти что ежедневно въ августѣ мѣсяцѣ, какъ въ г. Дамаскѣ, имѣющемъ около 20000 православныхъ, такъ и въ окрестныхъ селеніяхъ» (*). Что же касается собственно русскаго православія, то, въ предѣлахъ турецкой имперіи, оно настолько, въ настоящую пору, приобретаетъ себѣ силы и значенія, что, по газетнымъ извѣстіямъ, Порта согласилась даже на выписку христіанами изъ Россіи для нѣкоторыхъ тамошнихъ православныхъ храмовъ колоколовъ; о чемъ нашъ константинопольскій посланникъ г. Игнатъевъ ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ.

Сладко и приятно намъ, воодушевляясь этими данными, жить святой надеждой на будущую славу нашего православія! Но еще пріятнѣе и отраднѣе слышать подтвержденіе этой надежды изъ устъ современныхъ западныхъ богослововъ. 27 января (7 февр.) настоящаго года, извѣстный Деллингеръ читалъ въ Мюнхенѣ свою вторую лекцію о соединеніи всѣхъ христіанскихъ церквей. Онъ, по словамъ «Бирж. Вѣд.», развилъ ту мысль, что «каждый христіанскій народъ долженъ поставить себѣ задачей распространеніе христіанской вѣры, высшей цивилизаціи и болѣе чистой

(*). Извѣстіе это заимствовано изъ «Дух. Бес.» Москов. Еп. Вѣдомостями, 1871 г., № 47.

правственности среди языческой и вообще не христианской части человечества.... Изъ всѣхъ народовъ Европы англичане лучше прочихъ исполняли до сихъ поръ эту миссію. Они распространили свое господство на берегахъ Гангеса и на весь Индостанъ. За ними слѣдуетъ Россія, исполнскія руки которой охватываютъ всю Азію, какъ западную, такъ и восточную, и Франція, господствующая въ сѣверной Африкѣ.... Россія предназначена Провидѣніемъ стать распорядительницею судебъ средней и сѣверной Азіи.... Она лишь только вступаетъ на поприще этого высокаго призванія. Ей еще предстоитъ доказать, что она умѣетъ не только завоевывать, но и управлять и цивилизовать.... Миссіонеры католической и протестантской церквей, не смотря на все свое самоотверженіе, сдѣлали весьма мало. Усилія ихъ по большей части остаются безплодными или приводятъ къ самымъ незначительнымъ результатамъ, и причину этого слѣдуетъ искать исключительно въ розни между различными христианскими вѣроисповѣданіями: они не скрываютъ своихъ несогласій даже отъ новообращаемыхъ и тѣмъ подрываютъ авторитетъ христианства» и т. д. (*) Въ одной изъ своихъ передовыхъ статей подъ заглавіемъ: England, Russia and Christianity (Англія, Россія и христианство), англійскій духовный журналъ Church Review (отъ 25 нояб. 1870 г.), сознаваясь въ заблужденіяхъ, корыстолюбіи и національномъ эгоизмѣ англичанъ, особенно въ дѣлѣ распространенія ими христианства въ колоніяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ также предрѣкаетъ славную будущность Россіи и русской церкви. «Конечно, — говоритъ, между прочимъ, авторъ статьи, — при громадной численности англійской націи, многіе думаютъ, что первенство англичанъ должно продолжаться до послѣдней минуты страшна-

(*) Современность, 1872 г., № 12.

го суда; но болѣе безпристрастные пзъ зрителей за ходомъ политическихъ событій не могутъ замѣтить ничего особеннаго въ прошедшей исторіи этого государства и въ его настоящемъ положеніи, никакого признака особеннаго предназначенія Англіи къ достиженію великихъ религіозныхъ цѣлей.... Англія захватила множество территорій, развила торговлю, открыла безчисленные источники къ своему обогащенію, наполнила золотомъ свои сундуки (что при всемъ этомъ, конечно, было ея главною и единственною цѣлію), но на сколько все это принесло пользы въ дѣлѣ распространенія религіи? Даже говоря безотносительно къ миссіонерской міровой дѣятельности, каково внутреннее состояніе дѣлѣ въ нашей отечественной странѣ, при этомъ безпримѣрномъ благосостояніи? Каково наше религіозное, нравственное, общественное состояніе, отношеніе между различными классами въ государствѣ, матеріальное и духовное состояніе нашихъ бѣдныхъ? Счастливыѣ ли религіозныѣ ли, довольныѣ ли Англія сама въ себѣ, чѣмъ она была 350 лѣтъ тому назадъ?.... Всѣ вѣрующіе въ Бога, какъ въ Правителя вселенной, вѣрують также и въ то, что Онъ возвышаетъ христіанскіе народы и распространяетъ ихъ владычество единственно съ цѣлію скорѣйшаго распространенія другаго высшаго владычества, благодатнаго царства Господа І. Христа. Признавала ли когда Англія эту обязанность главнымъ для себя побужденіемъ? Присвоя себѣ различныя территоріи, имѣла ли она когда другое какое побужденіе, кромѣ побужденій торговли?.... Теперь мы не видимъ никакого основанія для того, чтобы намъ занимать долѣе, по волѣ Божіей, преобладающее положеніе среди народовъ. Быть можетъ, въ совѣтѣ Божіемъ, давно положено, что мы довольно уже странствовали по свѣту, твердя всѣмъ народамъ и языкамъ, что мы чада Авраама, и весьма вѣроятно, что, наконецъ, Господь

благоволить воздвигнуть истинныхъ чадъ Авраама даже изъ *этихъ Русскихъ камней (?)*».

Далѣе, по мнѣнію автора, протестантизмъ не былъ и никогда не можетъ быть миссіонерскою религіею. Это родъ интеллектуальной роскоши, заимствованній отъ христіанства только нѣсколько религіозныхъ понятій; впрочемъ, какъ бы онъ ни льстил національному чувству англичанъ, но очевидно никакъ не примѣнимъ къ осуществленію цѣлей всемірной религіи. Для этого нужны два условія: во первыхъ,—христіанство въ католической, а не въ національной формѣ; и, во вторыхъ, дѣятельная помощь великаго народа, быстро стремящагося къ прогрессу. «Есть одинъ народъ, заключаетъ авторъ, и только одинъ на лицѣ земли, въ которомъ соединяются оба эти условія,—это—народъ Русскій; это—греческое христіанство, которое такъ долго страдало отъ послѣдователей Магомета, и оно именно должно сокрушить своего врага. Мы совершенно отчаялись бы въ судьбахъ міра, если бы не надѣялись снова видѣть христіанство возстановленнымъ въ стѣнахъ св. Софіи.... Мы употребили благодѣтельные дары цивилизаціи и торговли не для распространенія вѣры, но для своихъ собственныхъ интересовъ,—потому это дѣло должно перейти къ другому народу, и Россія есть единственная держава въ мірѣ, которая въ состояніи выполнить оное. Назначеніе сокрушить магометанство въ Европѣ весьма естественно можетъ заключать въ себѣ другое высшее назначеніе—сокрушить оное въ Азіи, и для достиженія того и другаго Россія имѣетъ всѣ данныя, какъ по своему географическому положенію, такъ и по своему нравственному вліянію на востокъ....» и т. д. (*).

III.) Самая же главная, твердая и не поколебимая основа нашей крѣпкой надежды на несомнѣнный

(*) Моск. Еп. Вѣд., 1871 г., № 4.

успѣхъ (въ скоромъ ли или далекомъ будущемъ — Богъ вѣсть!) нашего миссіонерства заключается не въ нашихъ личныхъ соображеніяхъ и догадкахъ и не въ предреченіяхъ другихъ, хотя бы ученыхъ и знаменитыхъ, людей, но въ вѣчно-истинныхъ и непреложно имѣющихъ исполниться Божественныхъ словахъ нашего Господа Спасителя, Который называя Себя добрымъ пастыремъ, говоритъ: *И ины овцы имаю, яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ Мой услышатъ: и будетъ едино стадо, и единъ Пастырь* (*). И эти словесныя овцы, не вошедшія еще во дворъ церкви Христовой, дѣйствительно слушаютъ зовущій гласъ и слушаются его. Гласъ же этотъ говоритъ не устами только миссіонеровъ, но иногда онъ взываетъ къ инородцамъ и непосредственно, призывая ихъ къ стаду Христову. Вотъ что напр. рассказывалъ въ 1847 г. алтайскій миссіонеръ протоіерей Стефанъ Ландышевъ въ письмѣ своемъ къ священнику Н. Д. Л.: «Безъ сомнѣнія, особенно порадуетъ васъ обращеніе ко Христу послѣдняго изъ старожиловъ улалинскихъ, 110-лѣтняго старца Бориса (**), Кочоева, въ христіанствѣ Василя Степанова, съ 105-лѣтнею женой его Азлей, которая нарѣчена Евдокією. Когда улалинцы стали принимать св. крещеніе, этотъ иноронецъ съ семействомъ своимъ кочевалъ изъ Увалы въ Кузнецкій округъ, бѣгая увѣщаній о. Макарія, и боясь быть обращеннымъ. Но гонимый обстоятельствами, онъ переѣзжалъ съ мѣста на мѣсто, и наконецъ въ 1841 г. поселился близъ Увалы, гдѣ въ скоромъ времени все семейство его воспріяло св. крещеніе. При всѣхъ увѣщаніяхъ о. Макарія, оставшіяся въ своемъ суевѣрїи старикъ и жена его,

(*) Іоан. 10, 16.

(**) Инородцы и некрещенные, но живущіе въ средѣ своихъ крещеныхъ собратій, часто носятъ имена христіанскія.

вмѣстѣ съ новокрещенымъ семействомъ своимъ, снова поселились въ Улаѣ. Здѣсь часто о. Макарій убѣждалъ ихъ и уговаривалъ бросить суевѣріе и соединиться съ родными вѣрою во единого истиннаго Бога и св. крещеніемъ; но старики оставались закоснѣлыми. Наконецъ, милосердому Господу, благословившему ихъ долголетствіемъ, благоугодно было содѣлать ихъ наслѣдниками и вѣчной жизни во Христѣ Иисусѣ. Въ маѣ 1846 г. представилось Борису во снѣ: будто-бы видитъ онъ внука своего новокрещенаго Константина Александрова Чевалкова, читающаго евангеліе, котораго онъ и на—яву видалъ читающимъ оное. Книга сіяла свѣтомъ несказанно сладостнымъ, и какой-то священникъ, казалось—архіерей, по виду среднихъ лѣтъ, невысокаго роста, въ свѣтлой одеждѣ, подошелъ и сказалъ ему: «крестись; ты будешь читать лучше его!», и, по его желанію, тутъ же крестилъ его (только безъ воды) и надѣлъ на него круглый, свѣтлый какъ солнце, золотой крестъ; послѣ сего, онъ взялъ изъ рукъ внука книгу, которая была вся свѣтъ, и читалъ ее; а сердце его таяло отъ сладости. Проснувшись, онъ ничего изъ прочитаннаго не могъ упомнить, кромѣ имени Иисуса Христа. Мая 14-го онъ и жена его воспріяли св. крещеніе; при чемъ, въ исполненіе желанія его, я далъ ему круглый крестъ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ распятія Господня, а на другой—св. Аѳанасія сидящаго» (*). Бывали и болѣе осязательные, такъ сказать, примѣры чуднаго призыва къ крещенію. Вотъ одинъ изъ такихъ. Въ 1823 г., рассказываетъ о. протоіерей Громовъ, въ первый годъ моего священства, начатаго мною при Благовѣщенской церкви г. Иркутска, въ ноябрѣ, вечеромъ приглашень я былъ въ домъ одно-

(*) Приб. къ Твор. Св. Отц., 1847 г., ч. V, стр. 214—224.

го прихожанина, Щукина, гдѣ, послѣ нѣкоторыхъ разговоровъ о предметахъ духовныхъ, одинъ изъ пріѣхавшихъ гостей его—Поповъ сказалъ мнѣ: «помогите, батюшка, обратить на путь вѣры пріѣхавшаго со мной бурята». Буряты позванъ былъ въ комнату. Это былъ человекъ лѣтъ двадцати, стройный, красивый юноша, чисто и бойко говорившій по русски. Заговоривъ съ нимъ о христіанской вѣрѣ, я, къ изумленію, услышалъ, что онъ весьма много ознакомленъ съ ученіемъ христіанскимъ: зналъ исторію сотворенія міра, паденіе человека и слышалъ объ условіяхъ спасенія чрезъ Искупителя.—Что же ты не примешь святаго крещенія, если знаешь спасительное его дѣйствіе на судьбу человека?—«Я прошу у Бога яснаго указанія на перемѣну вѣры, и не получаю; вчера ходилъ въ Знаменскій монастырь, и во всю обѣдню молился объ указаніи, но оно не дается; а безъ этого я не рѣшусь измѣнить вѣрѣ отцевъ»,—таковъ былъ отвѣтъ бурята.—Это было въ пятницу.—Въ субботу, по обязанности череднаго, я отправлялъ воскресную вечерню, и лишь только совершилъ великій выходъ, въ алтарь вбѣжалъ сынъ г. Щукина и сказалъ: «пожалуйте, батюшка, къ намъ, да поскорѣй; буряты, послѣ вашего ухода, разнемогся, и теперь боленъ такъ, что близокъ къ смерти, и кричитъ: «гдѣ тотъ священникъ, которой вчера не давалъ мнѣ покоя, а теперь не идетъ крестить меня? Вѣдь если я умру безъ крещенія, грѣхъ будетъ на немъ».—Пожалуйте, не медля ни секунды».—Окончить вечерню я предоставилъ товарищу, а самъ отправился въ домъ Щукина, стоявшій почти противъ церковнаго алтаря. Въ домѣ была тревога,—время зимнее, воду подогрѣвать некогда; внесли въ залу полубочье; наполнили водою сольдомъ; принесли на рукахъ бурята изъ нижняго этажа дома и посадили въ кресло; лицо его походило на раскаленное желѣзо; внутренній жаръ захватывалъ его дыханіе. «Теперь желаешь креститься?» былъ мой

вопросъ. «Желаю, искренно желаю; только поскорѣе, батюшка!» Восприемниками стали г. Поповъ и дочь Щукина, дѣвица Анна. Дошло время погружать бурята, минута критическая,—въ такомъ сильномъ жару, надобно было погрузить его въ лёдъ; объ обливательномъ крещеніи мы не подумали, и вообще всѣ озабочены были ускореніемъ крещенія, чтобъ спасти душу, а послѣдствія для тѣла никому и на мысль не приходили. Общими силами бурята опущенъ былъ въ полубочье со льдомъ, окрещенъ чрезъ троекратное погруженіе подъ именемъ Николая; и хвала Господу! въ полубочьѣ онъ такъ утвердился, что, послѣ погруженія, черпая воду руками, самъ умылъ себѣ нѣсколько разъ лицо, самъ вышелъ изъ купѣли, взявъ свѣчу, которую держать прежде былъ не въ силахъ, и во все остальное время совершенія таинства стоялъ на ногахъ. Послѣ крещенія, новокрещенный вышелъ съ нами чашку чаю, и, пожелавъ успокоенія, пошелъ въ нижній этажъ. «Если можешь, сказалъ я ему на прощанье. то завтра приди къ поздней литургіи и приобщись св. таинъ. А иначе, я приду сюда, и приобщу тебя на дому».—По наблюденію дѣтей, хотя новокрещенный легъ въ постель, а когда все въ домѣ успокоилось, всталъ и молился всю ночь; въ 4 же часа утра, какъ скоро ударили въ колоколъ къ утрени, онъ немедленно легъ, какъ бы боясь обнаружить предъ пробудившимся семействомъ ночное свое бдѣніе. Къ поздней литургіи новокрещенный Николай пришелъ въ Благовѣщенскую церковь, слушалъ Божественную службу, съ возженною въ рукахъ свѣчею, и приобщился св. таинъ.....» (*) Подобнаго рода случаи чудодѣйственныхъ благотворныхъ послѣдствій св. кре-

(*) Ирк. Еп. Вѣд., 1863 г., № 17; Странникъ, 1864 г., янв., отд. смѣсь, стр. 1—3; Тул. Еп. Вѣд., 1864 г., № 9, стр. 560—562.

щенія далеко не рѣдки. Изъ ряда многихъ вотъ нѣкоторые: Когда схимникъ—митрополитъ Θεодоръ крестилъ тобаринскихъ вогуловъ, къ нему привели одну 20-лѣтнюю дѣвицу до того больную, что во время заклинанія, сама она не могла стоять, и ее поддерживали, а для погруженія несли на рукахъ; но лишь была крещена больная, какъ почувствовала себя совершенно здоровою, и, съ радостью, пошла въ свою юрту. Въ то же время и тамъ же одинъ 10-лѣтній мальчикъ сильно страдалъ ногою; но едва вышелъ изъ купели, тотчасъ сдѣлался здоровъ, и домой уже не шель, а бѣжалъ (*). Во время крещенія одной остячкой волшебницы, въ больше-атлымской волости, въ ту самую минуту, когда священникъ—миссіонеръ произнесъ слова: «изжени изъ нея....», она, силою злаго духа, была повержена на землю и лежала какъ бы мертвою. Священнодѣйствующій не переставалъ совершать надъ нею заклинанія и отричанія дотолѣ, пока она, мало по малу, не пробудилась отъ смертнаго сна и, пришедъ въ сознаніе, рассказала всѣмъ новообращеннымъ о своемъ прошедшемъ и настоящемъ состояніи (**). Вотъ какъ велика и непостижима сила гласа Пастыря, зовущаго въ свое вѣрное стадо овецъ блуждающихъ! Сила эта такъ многодѣйственна и могуча, что предъ нею падаютъ и ей покарятся, въ глазахъ самихъ же инородцевъ, и власть ихъ владыкъ и волшебства ихъ жрецовъ! Вотъ изъ множества подобныхъ два—три примѣра на то и другое: Въ 1643 или 1644 г. въ числѣ братіи верхотурскаго, невьянскаго, вознесенскаго монастыря былъ благочестивый инокъ Далмать. Ревнуя о спасеніи своей ду-

(*) Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос., 1854 г., кн. XX, стр. 31.

(**) Рукоп., хранившаяся въ библ. Кіево-Печ. Лавры, № 1, стр. 327 и дал.

ши, инокъ этотъ однажды, взявъ съ собою икону Успенія Божіей Матери, удалился изъ монастыря въ уединенную пещеру, которую ископалъ самъ для себя у подошвы Бѣлаго городища, въ вотчинѣ инородца Иличея Могметова (на лѣвомъ берегу р. Исети, при впаденіи въ нее р. Течи), и здѣсь началъ вести строго подвижническую жизнь. Но какъ ни старался пустыльникъ скрыться отъ людей, люди нашли его. Множество народу какъ изъ русскихъ, такъ и изъ окрестныхъ туземцевъ стало стекаться къ Далмату. Одни приходили получить отъ него назиданіе и наставленіе въ жизни христіанской, а другіе—научиться отъ него истинамъ вѣры Христовой и, усвоивъ ихъ себѣ,—принять св. крещеніе. Но не одни расположенные къ Далмату приходили къ нему,—между ними были и враги его и христіанства. Эти-то люди приходили къ нему съ злобною цѣлью—высмотрѣть, что дѣлаетъ подвижникъ, кто и зачѣмъ къ нему ходитъ, донести обо всемъ этомъ владѣтелю вотчины Иличею. Не разъ клеветали они Иличею, что къ подвижнику христіанскому, живущему въ его волости, много ходитъ народа и что Далматъ, надѣясь на силу и помощь своихъ посѣтителей, имѣетъ тайное намѣреніе завладѣть вотчиною Иличея. Вѣря этимъ клеветамъ, Иличей рѣшился не только разорить пещеру Далмата, но и самаго его лишить жизни. Но въ ту именно ночь, въ которую Иличей думалъ объ убіеніи святаго подвижника, вдругъ видитъ онъ: «предъ нимъ стоитъ пѣкая благолѣпная жена, въ ризахъ багряныхъ, съ угрозою на лицѣ». Это была Богоматерь. Она повѣлываетъ, чтобы Иличей не только не убивалъ пустыльника и ничѣмъ бы его не обижалъ, но чтобы даже отдалъ ему во владѣніе всю присетскую вотчину съ угодьями. Видѣніе это такъ сильно подѣйствовало на сердце и образъ мыслей Иличея и произвело въ душѣ его такую рѣшительную перемѣну, что, съ наступленіемъ дня, сопровождаемый толпою своихъ еди-

ноплеменниковъ, онъ идетъ къ пещерѣ пустытника, съ благоговѣніемъ приближается къ нему и съ трепетомъ передаетъ ему о случившемся. Послѣ этого, исполняя велѣніе Царицы небесной, Иличей отдалъ Далмату во всегданнее владѣніе всю присетскую вотчину (*).—На сколько же сила духа злобы безсилна предъ сверхъ-естественнымъ гласомъ Иисуса Христа, вразумляющаго вѣрующихъ и невѣрующихъ въ Него, можно ясно видѣть изъ слѣд. напр. рассказа инородца с. Уалалы К. А. Чевалкова, сообщеннаго имъ, въ 1861 г., алтайскому миссіонеру, іером. Макарію: «Въ первый годъ крещенія моего, говорилъ Чевалковъ, случилось мнѣ быть въ аплѣ некрещенныхъ; хозяйинъ и хозяйка аила быми камы; настала ночь; перекрестившись, я легъ спать, а хозяйка начала камлать; раздирающій душу звукъ бубна навелъ на меня страхъ; отвернувшись къ стѣнѣ, я сталъ креститься и читать извѣстныя мнѣ молитвы; хозяйка камлала долго, вертѣлась около огня, выбѣгала на улицу и бѣгала кругомъ юрты, потомъ вошла и, тяжело вздохнувъ, сѣла. «Ты что за человекъ?» спрашиваетъ меня.—Такой-то крещенный. «Это что такое у тебя?»—Ничего нѣтъ. А что? «Нѣтъ у тебя есть что-то, чего бѣсы очень бояться; ты видѣлъ, сколько я камлала, звала сюда бѣсовъ; они явились, но въ юрту не идутъ. У тебя есть что-то свѣтлое, страшное для нихъ». Тутъ я вспомнилъ, что это свѣтлое—крестъ, котораго, слыхалъ я, бѣсы бояться; и съ этого времени больше убѣдился въ истинѣ христіанской вѣры и въ могуществовѣ І. Христа надъ бѣсами» (**).—«О подобномъ же событіи слышалъ я, передаетъ о. Ма-

(*) Въ 1644 г. здѣсь уже устроенъ былъ монастырь, по имени основателя названный Далматовымъ или Далматовскимъ. Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 93, отд. II, стр. 276 и дал.

(**) Душепол. Чт., 1862 г., ноябр., стр. 268—269.

карий, отъ инородца М. В. Чевалкова, который пересказывалъ также слышанное имъ отъ очевидца: «Одинъ камъ, знаменитый у алтайцевъ, имѣлъ тѣсное общеніе съ бѣсами, которые сообщали ему разные сплетни (*). Въ одинъ вечеръ, въ юрту кама собралось много любопытствующихъ; въ числѣ ихъ было нѣсколько русскихъ и одинъ новокрещенный. Русскіе полюбопытствовали узнать чрезъ кама, что у каждаго изъ нихъ дѣлается дома. Бѣсы скоро приносили имъ извѣстія, оказавшіяся впоследствии, какъ увѣряють, справедливыми. Камъ загадалъ по очереди и на новокрещеннаго. Но бѣсы, усердно служившіе другимъ, не стали служить этому. Кинутый камомъ въ полу новокрещеннаго «орбы» (**), не коснувшись даже одежды послѣдняго, отскочилъ назадъ. Камъ кинулъ въ другой разъ, и повторилось тоже; только теперь орбы, проскочивши назадъ черезъ огонь, разбросалъ горящіе уголья. Камъ кинулъ въ третій разъ, и къ ужасу присутствовавшихъ, орбы, только долетѣвъ до новокрещеннаго, взвился вверхъ и выскочилъ въ отверстіе юрты, куда выходитъ дымъ и упалъ на улицѣ» (***)—Эти и подобные факты не гласъ ли добраго Пастыря—Спасителя, *хотящаго всѣмъ челоуѣкомъ спастися въ разумъ истинны прійти?* Не тотъ ли это гласъ, который иногда, и неизвѣстнымъ для насъ образомъ, зоветъ и привлекаетъ къ себѣ невѣдущихъ имени Бога истиннаго? Такъ: въ третье путешествіе архіерея—схимонаха Теодора съ проповѣдію евангелія, въ бытность его въ

(*) По увѣренію камовъ, бѣсы имѣють разныя должности: одни производять болѣзни, другіе соблазняютъ людей ко грѣху, иные записываются разными сплетнями и проч. Тамъ же, стр. 269—270.

(**) Колотушка, которою камъ бьетъ въ бубень при камланья. Тамъ же, стр. 270.

(***) Тамъ же, стр. 270.

Пелыми, пришелъ къ нему старшина вагильской волости и сказалъ ему: «получивъ повелѣніе свыше идти въ Пелымъ для принятія св. крещенія и будучи не въ силахъ противиться этому велѣнію, я пришелъ къ тебѣ съ просьбою о крещеніи!» (*). Подобно сему, не одинъ человѣкъ, а человѣкъ сто малоатлымцевъ, подъ предводительствомъ шамана своего Подемхи, выѣхавъ на встрѣчу тому же св. вѣропроповѣднику, во второе его миссіонерское путешествіе, сказали ему: «мы знаемъ, что ты, архіерей Божій, ѣдешь крестить насъ: хотя намъ и жалъ прежней своей вѣры, но Богъ намъ не велитъ противиться тебѣ; крести насъ!» (**).

Дай же Богъ, чтобы сбылись наши свѣтлыя надежды! Дай намъ Богъ просвѣщенныхъ и ревностныхъ проповѣдниковъ св. евангелія! Дай Богъ сочувствія и, какъ нравственной, такъ особенно матеріальной, помощи нуждамъ нашихъ миссій со стороны нашего общества! И тогда смолкнуть уста, произносящія послѣдній судъ о будущей судьбѣ миссіонерства христіанскаго вообще и православно-русскаго въ особенности. Судъ этотъ основывается на современной помѣстамъ малоуспѣшности миссіонерскаго дѣла; но вѣдь это святое дѣло, въ отношеніи собственно нашихъ миссій, можно сказать, только что устанавливается на прочныхъ и надежныхъ началахъ!....

Ар. Пятницкій.

(*) Новицкаго: «Опис. остяц. народа», гл. VI, § 11.

(**) Врем. Имп. Моск. Обш. ист. и древ. рос., 1854 г., кн. XX, стр. 27.

ВИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Руководство для сельскихъ пастырей 1872 г.
т. I. (№№ 1—17).

Въ I-мъ томѣ «Руководства для сельскихъ пастырей за настоящій годъ помѣщено довольно статей, и съ самымъ разнообразнымъ содержаніемъ; мы остановимся на тѣхъ изъ нихъ, которыя составляютъ непосредственный интересъ для приходскихъ священниковъ. Къ такимъ статьямъ принадлежатъ: «Что можетъ содѣйствовать успѣху церковно-народной проповѣди». По современности и основательности взгляда на церковно-народную проповѣдь, какъ на живую, историческую силу, долженствующую вливать въ народное сознаніе жизненныя духовныя силы, могущія руководить народъ среди религіозно-общественной жизни, указанная статья можетъ быть весьма полезна нашимъ сельскимъ проповѣдникамъ, ищущимъ руководствъ въ своей проповѣднической дѣятельности, и желающимъ съ успѣхомъ вести дѣло церковной проповѣди. Не съ меньшею пользою и интересомъ можетъ быть прочитана статья: «Знаменіе настоящаго времени», гдѣ сочинитель, указавъ на торжество христіанскаго прогресса, какъ на признакъ настоящаго времени, замѣчаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что торжество христіанства въ настоящее время не есть послѣднее и окончательное, и что много есть сторонъ въ жизни современнаго человѣчества, препятствующихъ полному и совершенному торжеству христіанства, и замедляющихъ неразрывный съ христіанствомъ прогрессъ человѣчества: эти препятствія—непониманіе народомъ истиннаго духа христіанской религіи, привязанность его къ внѣшнимъ формамъ и наружному благолѣшию; съ другой стороны—вольнодумство и невѣріе въ средѣ высшихъ классовъ. Отсюда авторъ статьи выво-

дять для пастырей церкви слѣдующія обязанности: «пастырямъ церкви, трудящимся въ средѣ нашего простонародья, говоритъ авторъ, предстоитъ вести свои паствы отъ буквы писанія къ его смыслу и отъ церковныхъ обрядовъ къ ихъ значенію; а пастырямъ, дѣйствующимъ въ средѣ высшихъ классовъ нашего отечества, нужно вести своихъ пасомыхъ отъ естественныхъ истинъ къ истинамъ откровеннымъ». Не большая замѣтка: «обычай отворять царскія врата при трудныхъ родахъ» предполагаетъ происхождение этого обычая въ дохристіанскую эпоху, источникъ и корень его видитъ въ мѣологическомъ народномъ созерцаніи, по которому слово *вязать*, *связывать* со множествомъ другихъ производныхъ отъ него словъ обладало творческою, чарующею силою. «Отсюда завязываніе чего нибудь, или такъ называемыя *наузы*, говоритъ авторъ, являются чѣмъ-то чудодѣйственнымъ... Въ отношеніи ко всему дурному *наузы* стали имѣть значеніе благотворное, въ отношеніи къ доброму—зловредное: если мы хотимъ кому нибудь зла, то должны обставить его всевозможными наузами и путями, а если хотимъ добра, то должны развязать вокругъ него все, что представляется связаннымъ или спутаннымъ. Желая родильницѣ добра, т. е. разрѣшенія, мы должны разрѣшить, что представляется намъ замкнутымъ: завязанъ поясъ—развязать его; заперта дверь—отомкнуть ее».—«Два слова объ исповѣди»,—письмо священника къ своему брату, также священнику, разъясняющее обязанности священника, какъ духовнаго отца своихъ прихожанъ. Такъ какъ исповѣдь есть, между прочимъ, духовно—воспитательная бесѣда пастыря съ кающимся, долженствующая будить въ грѣховной совѣсти сознаніе грѣха и стремленіе къ исправленію, а съ другой стороны—образовывать и просвѣщать темные взгляды кающихся простолудинновъ на нѣкоторые изъ своихъ поступковъ, и наконецъ на обязанности пастыря лежитъ также тре-

бовать, чтобы каждый, исповѣдующійся и готовящійся приступить ко св. причащенію, зналъ главнѣйшія молитвы, именно: «Отче нашъ», «Богородице Дѣво, радуйся», символъ вѣры, десять заповѣдей; то отсюда сама собою открывается обязанность исповѣдующаго вести исповѣдь какъ можно продолжительнѣе; чѣмъ исповѣдь продолжительнѣе и содержательнѣе, тѣмъ она плодотворнѣе: для этого нужно начинать исповѣдывать, если того потребуютъ обстоятельства, съ четверга, или даже среды, а не съ пятницы, или субботы, какъ это бываетъ на самомъ дѣлѣ.—Замѣтка: «Примѣрное поведеніе священника въ церкви», хотя не представляетъ сама по себѣ ничего особенно замѣчательнаго, и все то, что говоритъ авторъ этой замѣтки, свящ. Евг. Поповъ, должно быть извѣстно каждому пастырю церкви, тѣмъ не менѣе она можетъ служить хорошимъ напоминаніемъ небрежущимъ о своемъ поведеніи въ церкви священникамъ, какъ они должны вести себя въ алтарѣ, и вообще въ церкви во время богослуженія, какъ должны держать себя во время крещенія младенца, во время вѣнчанія, во время исповѣди, во время молебновъ, и т. п.—«Примѣрное поведеніе священника въ приходѣ»—принадлежитъ тому же автору. Здѣсь онъ даетъ очень дѣльные практическіе совѣты относительно поведенія священника въ приходѣ. Священникъ въ приходѣ можетъ являться, во первыхъ, какъ требоисправитель, приглашенный прихожанами для исправленія ихъ духовныхъ нуждъ и потребностей. Желая, какъ можно скорѣе, удовлетворить какой нибудь своей духовной потребности, а съ другой стороны, желая видѣть нѣкоторую уважительность къ себѣ со стороны священника, прихожане обыкновенно требуютъ отъ священника возможнаго поспѣшенія на каждую изъ приходскихъ требъ, на всякій зовъ прихожанъ для требоисправленія. Для избѣжанія непріятныхъ столкновеній съ прихожанами, авторъ статьи, совѣтуетъ удовлетворять,

когда есть возможность, и послѣднему желанію прихожанъ. Но бываютъ случаи, когда поспѣшеніе на каждую изъ приходскихъ требъ можетъ сопровождаться опущеніемъ по другимъ должностямъ и занятіямъ священника. «Какъ быть тутъ? спрашиваетъ авторъ. Какъ поставить себя такъ, чтобы съ одной стороны прихожане наши находили въ насъ уважительность къ себѣ,—а съ другой стороны, чтобы требоисправленія эти не были помѣхою другимъ занятіямъ нашимъ по службѣ? Нужнѣйшихъ требъ, каковы: напутствованіе больныхъ, крещеніе опаснаго младенца, не слѣдуетъ отлагать, особенно за ночь; но для требъ, терпящихъ отлагательство, каковы напр. молебенъ съ иконами въ домѣ и проч., нужно съ согласія прихожанъ, назначать удобный для нихъ и для себя часъ; но съ тѣмъ непремѣннымъ правиломъ, чтобы назначеннаго часа отнюдь не измѣнять». Каждой требой священникъ долженъ пользоваться, какъ самымъ удобнымъ случаемъ, чтобы провести въ среду семейства, или гостей, гдѣ они бываютъ, какую нибудь назидательную мысль; разныя угощенія причта послѣ требъ нужно стараться совершенно искоренять въ своемъ приходѣ. Во вторыхъ священникъ можетъ являться въ своемъ приходѣ, какъ общественный дѣятель. Въ этомъ случаѣ онъ можетъ находиться въ средѣ не однихъ только прихожанъ, но и другихъ лицъ, по особеннымъ своимъ должностямъ, какъ напр. гласнаго, предсѣдателя, или члена училищнаго совѣта и проч. И тутъ онъ долженъ держать себя такъ, чтобы въ немъ видѣли служителя Божія, а не простаго человѣка. Разуждая о теченіи современной жизни, священникъ, гдѣ уместно, долженъ говорить и *о единомъ на потребу*. Рѣчь священника, его видъ, и вообще обращеніе съ людьми также должны соотвѣтствовать его сану: изысканная и непривѣтливая рѣчь, грубое обращеніе недостойны священника. Наконецъ священникъ бываетъ въ приходѣ, какъ гость, или посѣтя-

тель. Онъ не долженъ предаваться увеселеніямъ вмѣстѣ съ мірскими людьми, а долженъ находиться въ той комнатѣ, гдѣ сидятъ люди степенные, не предающіеся увеселеніямъ. Строгости положеннаго церковію поста священникъ не долженъ измѣнять ни подъ какимъ видомъ. Тамъ, гдѣ поселились невѣріе и вольнодумство, не должна быть и нога священника, съ цѣлію отдохнуть, провести свободное время съ своимъ семействомъ. Это значило бы поощрять порокъ и сочувствовать ему; а для обращенія такихъ людей на путь покаянія есть у священника много другихъ способовъ. Вотъ содержаніе, или лучше сказать кое-что изъ указанной статьи. Замѣтимъ мимоходомъ, что статья эта, по распоряженію одного изъ нашихъ архипастырей была препечатана въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, какъ образцовое руководство къ разумному дѣйствованію пастыря въ церкви и приходѣ.—«Разрѣшеніе недоумѣній священника относительно не законныхъ сожительствъ». На основаніи одного мѣста въ «Извѣстіи Учительномъ», гдѣ говорится, что не должно допускать къ таинству св. причащенія «явныхъ грѣшниковъ», какъ не достойныхъ, а въ числѣ явныхъ грѣшниковъ поименованы: «паложницъ имѣющія и самыя тыя наложницы», и строго внушается, что сіе іерею «вѣдати подобааетъ», авторъ указанной сей часъ статьи заключаетъ, что тѣхъ блудниковъ, которые грѣшатъ явно, на соблазнъ всему приходу, и виновность которыхъ не подлежитъ ни какому сомнѣнію для всѣхъ, а не для одного пастыря, какъ отца духовнаго, должно отлучать отъ св. причащенія. Если же виновность грѣшниковъ не доказана юридическимъ порядкомъ, то неслѣдуетъ. Впрочемъ замѣчаетъ авторъ, лучше всего подобныя дѣла предоставлять на судъ своего епархіальнаго епископа.

Кромѣ указанныхъ статей есть много другихъ, которыя хотя не относятся прямо къ настоящей пастырской практикѣ, какъ занимающіяся, большею час-

тію, рѣшеніемъ вопросовъ съ исторической точки зрѣнія, тѣмъ не менѣе и такія статьи мы порекомендуемъ нашимъ читателямъ—пастырямъ; потому что однѣ изъ такихъ статей, воспроизводя событія минувшей жизни церкви и духовенства, могутъ проливать нѣкоторый свѣтъ на настоящія сложные отношенія нашего духовенства, и освѣщать пути ихъ пастырской дѣятельности; другіе же могутъ доставить простой интересъ знанія, чего, безъ сомнѣнія, ищетъ всякій образованный пастырь церкви. Но есть статьи, которыя въ томъ и другомъ отношеніи могутъ быть истинною находкою для нашихъ священниковъ; таково напр. изслѣдованіе: пастырскій характеръ древне-русскаго священника, по сознанію и воззрѣніямъ на него тогдашняго общества и духовно-административной власти», которое занимаетъ нѣсколько №№ разбираемаго журнала, и которое яркими красками рисуетъ тѣ историческія судьбы, какія были причиною приниженаго положенія священника,—положенія, проходящаго чрезъ длинный рядъ нашей отечественной исторіи, и оставляющаго по себѣ печальныя слѣды, неблагоприятно отозвавшіеся на самомъ священникѣ, на его пастырскомъ характерѣ. Нѣчто подобное представляетъ статья: «Сельскіе пастыри западнаго края Россіи, какъ представители православія и русской народности въ краѣ», которая имѣетъ цѣлю показать, что пастыри западнаго края Россіи, какъ прежде совершали высокіе подвиги для поддержанія православія и русской народности въ западномъ краѣ, такъ и теперь являются добрыми и энергическими дѣятелями для полного водворенія православія и русской народности въ западномъ краѣ. Прочія статьи, напечатанныя въ 1 томѣ Руковод. для сел. паст., могутъ быть раздѣлены на слѣд. отдѣлы: однѣ изъ нихъ церковно-историческаго характера, другія относятся къ исторіи русскаго проповѣдничества, и наконецъ третьи—къ археологіи и литургикѣ. Къ первымъ принадлежатъ: «русскіе монастыри предъ су-

домъ исторіи». Статья эта группируетъ изслѣдованія и отзывы о монастырской жизни, заключающіеся въ «Исторіи Россіи» Соловьева и въ «Руководствѣ къ русской церковной исторіи» И. Знаменскаго.—«Народное келейничество и секта богомиловъ»,—продолженіе статьи, печатавшейся еще въ 1871 г.—«О времени празднованія Пасхи»,—«Празднованіе Пасхи у древнихъ христіанъ»,—«Агапы, или вечера любви у древнихъ христіанъ». По исторіи проповѣдничества помѣщено окончаніе статьи Маврицкаго: «Народность въ древно-русской церковной проповѣди», доказывающей, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ большими натяжками, что элементъ народности проходитъ чрезъ всю исторію русской проповѣди до 15 или 16 вѣка. По археологій и литургикѣ достойны упоминанія слѣдующія статьи: «О призывѣ къ богослуженію», гдѣ перечисляются разныя способы призыва къ богослуженію, употреблявшіеся въ древней церкви и частію сохранившіеся въ монастыряхъ до настоящаго времени,—говорится о происхожденіи и употребленіи колоколовъ, о ихъ различныхъ названіяхъ и значеніи—«Чинъ православія, совершаемаго въ первую недѣлю великаго поста»—ничто иное, какъ исторія происхожденія,—измѣненій и сокращеній въ чинѣ православія, сдѣланныхъ въ четыре приема—въ 1752, 1767, 1852 и 1869 годахъ.—«Строгость церковныхъ правилъ относительно соблюденія постовъ»—сводъ древнихъ постановленій относительно постовъ.

Пастырямъ, ищущимъ образецъ современнаго проповѣдническаго слова, мы укажемъ на поученія С. П. Котлярева, которыя, по художественной простотѣ рѣчи, принимающей иногда отбѣногъ народной поэтической рѣчи, по теплотѣ и задушевности чувства, которое сквозитъ въ каждомъ выраженіи, въ каждомъ словѣ проповѣди, и наконецъ по наглядности изображенія предметовъ, могутъ занимать одно изъ видныхъ мѣстъ въ современной проповѣднической ли-

тературѣ. Жаль только, что поученія Котлярева слишкомъ длинны, и не смотря на занимательность предмета, и живость изложенія, нѣкоторыя изъ нихъ, напр. поученія на новый годъ №№ 1 и 2 утомительны, особенно для простаго слушателя.

П. 3—въ.

ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

23) ДѢТИ—СОЮЗНИКИ.

Въ одномъ городѣ жила женщина, которую всѣ звали тетка Анна. У нея была лавочка, гдѣ она торговала разнымъ мелочнымъ товаромъ. Всѣ сосѣди любили эту добрую женщину и всегда говорили о ней одно только хорошее. Въ одну ночь недалеко отъ ея лавочки найденъ былъ спящій мальчикъ. Его спросили, какъ онъ попалъ сюда; оказалось, что онъ сирота и не имѣетъ пристанища. Тетка Анна сейчасъ же взяла его къ себѣ жить, не смотря на то, что сама была очень не богата и квартиру имѣла маленькую. Всѣ, видѣвшіе это, пожелали, по ея примѣру, тоже что нибудь сдѣлать для сироты: кто, какъ только пришелъ домой, послалъ постель, кто—денегъ, кто—одежду. Мальчикъ не зналъ, что дѣлать отъ радости и какъ благодарить свою благодѣтельницу. Съ этого дня онъ сталъ считать ее своею матерью. Она его полюбила и никогда ни въ чемъ ему не отказывала. Мальчикъ боялся отяготить ее собой, потому въ первый же день, сядя съ ней за обѣдъ, сказалъ: «ты не думай, что я буду совсѣмъ на твоей шеѣ; что только я заработаю, буду отдавать тебѣ».—Эти деньги годятся тебѣ самому со временемъ, отвѣчала та, мнѣ онѣ не нужны; я у тебя прошу одного: будь честнымъ, хорошимъ мальчикомъ, этимъ ты запла-

тишь мнѣ за всѣ мои заботы о тебѣ. Мальчикъ запомнилъ слова старухи, и тѣ нѣсколько копѣекъ, которыя онъ иногда приносилъ домой, добывалъ онъ честнымъ трудомъ. Дома онъ помогалъ теткѣ Аннѣ во всѣхъ ея занятяхъ, убиралъ лавочку, велъ разные счета, иногда даже торговалъ вмѣсто нея. Когда же не было дома работы, онъ уходилъ и отыскивалъ какое нибудь себѣ дѣло на сторонѣ; вечерами бралъ книжку и читалъ вслухъ. У него былъ другъ Ваня, очень хорошій мальчикъ. Ваня, такъ же какъ и онъ, занимался тѣмъ, что исполнялъ порученія, какія ему кто давалъ на улицѣ. Дѣти видѣлись каждый день. Петя (такъ звали сиротку) много рассказывалъ теткѣ Аннѣ о своемъ другѣ и все хотѣлъ его какъ нибудь привести къ себѣ. Однажды онъ пришелъ домой очень скучный. Старушка начала спрашивать, что съ нимъ случилось. «У Вани давно нѣтъ матери, а вчера умеръ и отецъ, сказалъ огорченный мальчикъ. Онъ теперь тоже сирота и долженъ идти жить къ какому-то дальнему родственнику. Я знаю, этотъ господинъ бьетъ своего сына, а Ваня, конечно, будетъ терпѣть отъ него еще больше». — Да, сказала старуха; надо какъ нибудь иначе устроить этого мальчика. Я бы взяла его къ себѣ, если бы согласился отпустить его родственникъ. «Родственникъ, конечно, будетъ радъ избавиться отъ него», отвѣчалъ мальчикъ. — Такъ скажи, чтобы онъ завтра же приходилъ и оставался у насъ жить. Въ этотъ же вечеръ Петя объявилъ эту радость своему другу, а на другой день тотъ перешелъ къ теткѣ Аннѣ.

Хотя добрая женщина никогда не высказывала, однако дѣти понимали, что трудно ей содержать ихъ; поэтому они постоянно прискивали средства добыть сколько нибудь денегъ. Ловили птицъ, воспитывали ихъ и потомъ продавали; добывали кроликовъ, кормили ихъ и потомъ тоже выручали за нихъ деньги. Однажды поймали они хорька, котораго со временемъ

хотѣли продать; но за нимъ какъ-то не усмотрѣли, онъ вышелъ изъ того мѣста, куда его посадили, и поѣлъ кроликовъ. У Пети осталась только курица, а у Вани—чижъ; съ этими птицами имъ жаль было расстаться.

— Слушай, Ваня, говорилъ однажды одинъ мальчикъ другому. Мы должны еще больше работать. Выработанные деньги будемъ класть въ одинъ кошелекъ; когда наберемъ скольконибудь, заплатимъ за содержаніе нашей благодѣтельницѣ, потомъ купимъ себѣ платье, бѣлье. «А потомъ что будетъ?» прервалъ его Ваня.—А остальные деньги побережемъ до того времени, когда вырастемъ; тогда мы станемъ съ тобой торговать. «Это хорошо. Мы съ нынѣшняго же дня начнемъ собирать деньги», сказалъ съ восторгомъ Ваня, и дѣти разошлись въ разные стороны. Черезъ нѣсколько времени Ваня прибѣжалъ и объявилъ съ радостью, что выручилъ порядочно денегъ за своего чижа.—А я никакъ не могу расстаться съ своей курпцей, сказалъ Петя. «Зачѣмъ продавать курицу! воскликнулъ тотъ, ей и дома хорошо; я продалъ чижа потому, что у насъ холодно, а у новаго хозяина ему будетъ гораздо лучше». Прийдя домой, дѣти сказали о своихъ планахъ теткѣ Аннѣ. «Вы хорошо придумали, сказала она. Трудитесь больше, да помните, что вы должны все, не скрывая ни копѣйки, класть въ общій кошелекъ; кто чтонибудь оставитъ себѣ одному, будетъ воръ». Дѣти дали слово вести это дѣло честно. Съ этихъ поръ каждый день въ общій кошелекъ клалось нѣсколько монетъ.

Однажды Петя возвращался домой очень скучный, потому что ему не пришлось въ этотъ день заработать ни копѣйки. Вдругъ видитъ онъ какого-то господина, который несетъ довольно много разныхъ вещей. Мальчикъ сталъ предлагать ему понести чтонибудь; но тотъ отказалъ ему. Мальчикъ отошелъ. Пройдя нѣсколько шаговъ, онъ увидѣлъ на дорогѣ кошелекъ.

Догадавшись, что это кошелекъ того господина, онъ догналъ его и отдалъ ему кошелекъ. Господинъ вынулъ золотую монету и далъ мальчику. Мальчикъ никакъ не ожидалъ такой благодарности. Онъ, какъ только остался одинъ, началъ прыгать отъ радости. «Что за счастье, говорилъ онъ, у меня золотой!» Потомъ онъ оглянулся, боясь, не услыхалъ бы его кто. Убѣдившись, что близко никого нѣтъ, онъ все-таки старался говорить какъ можно тише. Со всѣхъ сторонъ разсмотрѣлъ онъ монету и началъ ее бросать вверхъ, чтобы полюбоваться, какъ она блеститъ на солнцѣ. Монета упала. Сердце забилося у мальчика. Что если она пропадетъ? Нѣтъ. Вотъ она. Мальчикъ схватываетъ ее и зажимаетъ крѣпко въ рукѣ. «Какъ удивятся Ваня и тетка Анна, когда увидятъ у меня золотой, говорилъ онъ самъ себѣ. Показать мнѣ его сейчасъ же имъ, или подержать нѣсколько времени у себя? Какъ будетъ много денегъ-то у насъ, когда я положу это сокровище въ нашъ кошелекъ! А жаль, продолжалъ мальчикъ, взглянувъ на монету, такія великолѣпныя деньги класть рядомъ съ мѣдными копѣйками. Развѣ сдѣлать особый кошелекъ для золотыхъ? Но развѣ кто положить туда еще когда нибудь такую же монету? Вѣдь ни я, ни Ваня никогда больше не заработаемъ такой суммы». Мальчикъ замолчалъ и нѣсколько времени шелъ, опустивъ голову. Дурная мысль занимала его. Разъ вошла она въ голову, не скоро отблается теперь отъ нея несчастный мальчикъ.—Я не скажу о золотомъ никому, раздумывалъ онъ вслухъ. Кто знаетъ, что онъ у меня есть? «Я знаю», сказалъ ему кто-то надъ самымъ ухомъ. Петья вздрогнулъ и, оглянувшись, увидѣлъ Ваню. Долго не могъ онъ оправиться отъ испуга и проговорить слово. Онъ сейчасъ же убѣдился, что Ваня не понялъ значенія его словъ, но все-таки не могъ заставить себя улыбнуться, такъ занимала его мысль скрыть золотой. «Я тебѣ принесъ радость, говорилъ весело Ва-

ня. Да что же ты меня не слушаешь? я вижу, ты думаешь о чем-то другом».—Говори, слушаю, сказалъ съ раздраженіемъ Петя. «Я сейчасъ на улицѣ встрѣтился съ одной знакомой женщиной. Она велѣла мнѣ проводить какую-то дѣвочку къ ея родителямъ. Нянька этой дѣвочки напилась пьяна и бросила ее на улицѣ одну. Я довелъ малютку до отца съ матерью, и тѣ дали мнѣ, представь, два рубля, изъ которыхъ рубль я отдалъ женщинѣ. Я такъ радъ! Сейчасъ положу этотъ рубль въ нашъ кошелекъ». Мальчикъ началъ подбрасывать деньги вверхъ.—Ты ихъ потеряешь, сказалъ Петя. «Чтожь, если и потеряю, плакать не стану, потому что привязанности къ деньгамъ не имѣю». Ваня говорилъ такъ, чтобы утѣшить сколько нибудь Петю, который, онъ думалъ, скученъ оттого, что ничего не выработалъ въ этотъ день. Но Петю ничто не отвлекало отъ его мысли.

Прійдя домой, онъ затворился въ своей комнатѣ. Черезъ нѣсколько минутъ Ваня пришелъ звать его обѣдать. «Не хочу», отвѣтилъ тотъ.—Ты должно быть боленъ? сказалъ Ваня. «Нѣтъ. Оставь меня въ покоѣ». Тотъ вышелъ. Петя поспѣшилъ запереть за нимъ дверь. Онъ не видалъ, что въ комнату входила въ это время курица, и оторвалъ ей дверью голову. Съ досадой поднялъ онъ ее и бросилъ на постель; о ней впрочемъ онъ сейчасъ же забылъ. Одна мысль занимала его, куда спрятать деньги, чтобы никто не нашелъ ихъ. Не найдя въ комнатѣ мѣста, онъ вышелъ на дворъ. Въ это время въ комнату вошелъ Ваня и, увидавъ мертвую курицу, побѣжалъ на дворъ рассказать объ этомъ несчастіи своему другу. Подбѣжавъ къ нему, онъ схватилъ его за руку и потащилъ за собой. Дорогой тотъ выронилъ какъ-то свое сокровище и уже въ комнатѣ замѣтилъ, что деньги потеряны; онъ вышелъ изъ себя и началъ бить Ваню. «Ты—виновникъ моего несчастія» кричалъ онъ. Ваня не понималъ, что говоритъ его другъ. Видя его такимъ раздраженнымъ,

онъ рѣшилъ, что тотъ боленъ, и побѣжалъ за докторомъ. Петя между тѣмъ бросился искать монету. Ея нигдѣ не было. Онъ вернулся въ комнату и началъ плакать. Чѣмъ больше плакалъ онъ, тѣмъ больше приходилъ въ себя. Совѣсть заговорила въ немъ. Припомнилъ онъ все, что случилось съ нимъ въ этотъ день. «Проклятый золотой, говорилъ онъ, сколько зла я нынче сдѣлалъ изъ за него! Я радъ, что потерялъ его. Теперь я буду покойнѣе».

Пришелъ докторъ и далъ ему успокоивающія средства. Тетка Анна стала было спрашивать у мальчика, что такое съ нимъ случилось и отчего онъ заболѣлъ. «Я вамъ расскажу все когда прибуду; теперь не могу: совѣстно самому вспомнить всю исторію». На другой день Ваня не хотѣлъ выходить изъ дома, потому что боялся, что Петя будетъ скучать одинъ; но мальчикъ упросилъ его идти. Тотъ пошелъ и черезъ нѣсколько минутъ вернулся съ веселымъ лицомъ. «Я нашелъ на дворѣ одну вещь, говорилъ онъ; думаю тебя это порадуетъ, потому что половина ея—твоя».—Я знаю, ты нашелъ золотой; я ни за что не возьму себѣ изъ него ни копѣйки. Петя былъ удивленъ, что другъ его угадалъ его находку. Тотъ рассказалъ ему всѣ вчерашнія свои приключенія. «Забудемъ всю эту исторію, сказалъ Ваня, обнимая его. Будемъ продолжать собирать деньги въ общій кошелекъ, а эту проклятую монету мы туда не положимъ; придумаемъ что нибудь сдѣлать на нее». Въ комнату вошла тетка Анна, и дѣти замолчали. «Я не совѣтую эти деньги оставлять себѣ; вѣдь онѣ не ваши», сказала тетка Анна, которая видѣла, какъ Петя поднялъ золотой.—Онѣ наши, возразилъ Петя и рассказалъ старухѣ все. Дѣти предложили ей эти деньги, она не взяла. Тогда они рѣшили между собой купить ей платье и положить въ ея комнату, чтобы она не знала, откуда оно взялось и не могла бы отказаться принять его.

Опять въ семьѣ все пошло по старому. Еще годъ

работали дѣти и набрали порядочную сумму. Они опредѣлились—одинъ къ столяру, другой къ слесарю, и внесли за себя деньги хозяевамъ. Всякій праздникъ проводили они у своей благодѣтельницы. Теперь она еще сама работаетъ, но когда силы ее оставятъ, они будутъ ее поконить за все, что она для нихъ сдѣлала.

ГОЛОСЪ ЗА СЕЛЬСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

Къ разнаго рода нареканіямъ, возводимымъ на духовенство вообще, и на сельское въ особенности, мы до того привыкли, что слышать несправедливыя укоризны нашему образу жизни, нашей дѣятельности, словомъ всему, что только касается насъ, —это для насъ все равно, что видѣть предъ глазами одно и тоже явленіе, то исчезающее, то снова показывающееся. Тѣмъ не менѣе, какъ ни часто бросаются въ насъ камни укоризны, мы все таки не привыкли еще равнодушно смотрѣть на нихъ и если молчимъ, выслушивая несправедливо возводимыя на насъ обвиненія, то это молчаніе вовсе не «знакъ согласія». Какъ то неловко оправдываться отъ укоризны, основанной на противномъ законамъ здравой логики обобщеніи совершенно исключительныхъ фактовъ. Фактъ, можетъ быть, и невымышленный; но чѣмъ же я-то виноватъ, чѣмъ виновато цѣлое наше сословіе? Вотъ и все оправданіе наше. Не повторять же стать каждый разъ одно и тоже въ отвѣтъ на непрерывно повторяющіяся укоризны, главное основаніе которыхъ лежитъ все въ той же методѣ обобщенія. Метода обобщенія иногда разнообразить свои приемы и приводитъ къ куріознымъ выводамъ. Въ одномъ изъ лучшихъ нашихъ духовныхъ журналовъ, именно въ Христіанскомъ Чтеніи, мы встрѣчаемся съ очень оригинальнымъ приемомъ обобщенія для поголовнаго оговора духовенства въ разныхъ болѣе или менѣе важныхъ недостаткахъ. Мы не нарушимъ должнаго уваженія къ этому солидному журналу, если на этотъ разъ прервемъ наше обычное скромное молчаніе.

Авторъ «современнаго обозрѣнія» въ этомъ журналѣ за августъ 1871 г. разсуждаетъ, сколько могли мы понять, слѣд. образомъ: духовенство бѣдно, и въ этой бѣдности духовные

нерѣдко сами же бываютъ виноваты; а такъ какъ духовенство бѣдно все поголовно, то оно все само же и виновато въ своей бѣдности. Говоря объ улучшеніи матеріальнаго быта сельскаго духовенства, о причинахъ его бѣдности, авторъ «современнаго обозрѣнія», между прочимъ, говоритъ слѣдующее: «съ одной стороны, духовенство само бываетъ виновато въ томъ, что прихожане скупю вознаграждаютъ его труды и, отказывая ему въ необходимомъ, заставляютъ его кланяться и унижаться (?). Недостатокъ просвѣтительной дѣятельности съ его стороны, механическое отношеніе къ отправленію своихъ обязанностей, разладъ съ прихожанами и отсутствіе тѣсной нравственной связи съ ними, наконецъ нѣкоторыя личные нравственные недостатки и недостаточное сознание нравственнаго своего достоинства, выражающееся въ нѣкоторыхъ слабостяхъ и уклоненіи отъ своего пастьрскаго долга,—всѣ подобныя явленія, къ сожалѣнію, встрѣчаются въ средѣ нашего сельскаго духовенства». Вотъ какіе недостатки у сельскаго духовенства, и вотъ почему оно, хотя «съ одной стороны», само виновато въ своей бѣдности! Но посмотримъ, виновато ли сельское духовенство въ этихъ, приписываемыхъ ему, недостаткахъ?

Прежде всего поставляется на видъ недостаточность просвѣтительной дѣятельности духовенства. Что разумѣть авторъ подъ просвѣтительной дѣятельностью, недостатокъ которой онъ замѣчаетъ въ средѣ сельскаго духовенства, изъ строкъ его ничего не видно. Допустимъ, впрочемъ, что онъ разумѣетъ подъ просвѣтительною дѣятельностію духовенства исполненіе тѣхъ пастьрскихъ обязанностей, которыя ап. Павелъ озаглавлиываетъ двумя словами: *крестить и благовѣстить*. Подъ словомъ крестить будемъ разумѣть совершеніе всѣхъ вообще таинствъ и обрядовъ православной церкви, слово благовѣстить примемъ какъ въ смыслѣ церковнаго проповѣдничества, такъ и въ смыслѣ участія духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія посредствомъ школьнаго обученія. Не будемъ говорить здѣсь о просвѣтительной силѣ таинствъ и обрядовъ православной церкви, а перейдемъ прямо къ сельскому проповѣдничеству, такъ какъ отъ проповѣдничества главнымъ образомъ зависитъ и просвѣтительная сила церковныхъ таинствъ и обрядовъ.

Сельскіе пастьры, правду сказать, не отличаются проповѣ-

дями строго отвѣчающими всѣмъ правиламъ ораторскаго и проповѣдническаго искусства. Но вѣдь это далеко еще не значить, чтобы пастыри сельскіе страдали недостаточностію просвѣтительной своей дѣятельности: проповѣдь сельскаго священника, сказанная безъ подготовки и состоящая вся изъ двадцати, тридцати словъ, ясныхъ и понятныхъ для каждаго прихожанина, не выдержитъ, конечно, строгой критики въ литературномъ отношеніи; но она лучше, цѣлесообразнѣе длинныхъ проповѣдей, съ правильно построенными доказательствами и округленными періодами, — мужичекъ не пойметъ такихъ проповѣдей. Что говорится языкомъ простолюдина просто, ясно и кратко, то для простолюдина всегда понятно и убѣдительно. Отсюда весьма естественно происходитъ то утѣшительное явленіе, что проповѣдь сельскихъ пастырей, не выдерживающая въ теоретическомъ отношеніи строгой критики, на практикѣ, большею частію, имѣетъ силу для прихода. Мнѣ припомнилась одна проповѣдь старца священника, которой, въ числѣ другихъ, мнѣ случилось быть слушателемъ. Этотъ священникъ такъ училъ своихъ прихожанъ миролюбію. «Въ знаете, други, говорилъ онъ, что ссора происходитъ отъ діавола, а миръ и согласіе отъ Бога; поэтому Богъ любитъ миръ, а ссору ненавидитъ; а потому и людей, живущихъ въ согласіи между собою, Онъ благословляетъ всякими благами и введетъ ихъ въ царство небесное, а ссорящихся Господь наказываетъ, отнимая у нихъ разныя блага; на страшномъ же судѣ Онъ пошлетъ ихъ въ огонь вѣчный мучиться навсегда съ діаволами. У мирнаго семейства всякая работа спора, а у ссорящагося—все изъ рукъ вонъ: кто запьянствуется, занежится, облѣнится и т. п. Въ этомъ семействѣ не живетъ Духъ Божій, а діаволь; живите же мирно! Богъ наградитъ васъ за это». Вотъ и вся проповѣдь, и въ добавокъ еще импровизованная! А между тѣмъ, какое сильное впечатлѣніе произвела она на слушателей! Проповѣди такого рода въ сельскихъ приходяхъ весьма не рѣдки. Прочнося ихъ въ церкви, сельскіе пастыри еще чаще говорятъ ихъ, по какому бы то ни было поводу, въ домахъ прихожанъ, гдѣ исправляютъ разныя церковныя требы. Да и врядъ ли существуютъ приходы, гдѣ сельскіе священники оставались бы невнимательны къ какому нибудь безнравственному явленію; они непременно скажутъ, что это явленіе не

хорошо, почему именно оно не хорошо, и какъ высвободиться изъ подъ его вліянія, выйти на путь добродѣтели. Скажемъ вкратцѣ, что въ сельскихъ приходяхъ, если не всегда, то очень и очень часто произносятся проповѣди, въ церкви или, внѣ ея — въ домахъ прихожанъ, писанныя или оубо заранее изготовленныя, или импровизованныя. Гдѣ же, послѣ этого недостатокъ просвѣтительной дѣятельности сельскаго духовенства? Можетъ быть авторъ «современнаго обозрѣнія» недостаткомъ просвѣтительной нашей дѣятельности считаетъ тѣ случаи, когда сельскіе священники, почему бы то ни было, говорятъ прихожанамъ проповѣди не своего сочиненія, а другихъ проповѣдниковъ, предварительно впрочемъ справляясь съ доступностію ихъ для простаго народа. Но есть ли это недостатокъ просвѣтительной нашей дѣятельности? Полагаемъ, что благоразуміе отвѣтитъ на этотъ вопросъ отрицательно.

Переходимъ къ другому виду просвѣтительной дѣятельности сельскаго духовенства, — къ участи его въ дѣлѣ народнаго образованія, распространяемаго путемъ грамотности. О непосредственномъ участіи сельскаго духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія всего меньше можетъ быть сомнѣнія, даже для заклятыхъ нашихъ враговъ, которые, если въ чемъ нибудь обличаютъ насъ по напрасну, то ужь никакъ не въ безучастіи нашемъ въ этомъ дѣлѣ. Всѣмъ очень хорошо извѣстно, что за скудное вознагражденіе, а часто и безъ всякаго вознагражденія, съ ущербомъ своимъ домашнимъ и хозяйственнымъ интересамъ, сельское духовенство, въ большинствѣ своемъ, проводитъ большую часть года въ обученіи грамотѣ дѣтей своихъ прихожанъ. Все, что только можетъ называться образованіемъ простолюдиновъ, обязано своимъ осуществленіемъ если не исключительно, то по преимуществу, вліянію духовенства. Кому напримѣръ не извѣстно, что сельское духовенство, часто помимо посторонняго содѣйствія, открывало въ приходяхъ своихъ школы, привлекало въ нихъ крестьянскихъ дѣтей, снабжало иногда всѣми училищными принадлежностями, вело дѣло обученія дѣтей и ведетъ его доселѣ вполнѣ безукоризненно? О всемъ этомъ могутъ свидѣтельствовать отчеты епархіальныхъ начальствъ и училищныхъ совѣтовъ. Людямъ, укоряющимъ сельское духовенство въ недостаточной его просвѣтительной дѣятельности, въ интересахъ истины, мы порекомендовали бы ознакомиться съ этими отчетами.

Помимо недостатка просвѣтительной своей дѣятельности, сельское духовенство, по мнѣнію автора «современнаго обозрѣнія», виновато въ своей бѣдности «механическимъ отношеніемъ къ отправленію своихъ обязанностей». Чѣмъ характеризуется такое наше отношеніе къ исполненію своихъ обязанностей, въ чемъ оно выражается, объ этомъ авторъ означенной статьи не говоритъ ни слова. Скажемъ, однако, какъ сельское духовенство относится къ отправленію своихъ обязанностей. Мы, сельскіе священники и остальное духовенство, относимся и будемъ относиться къ нашимъ обязанностямъ, какъ требуетъ церковь, какъ повелѣваетъ намъ законъ совѣсти и какъ требуетъ отъ насъ наше начальство. Поэтому обязанности, возложенныя на насъ, проходятся нами не механически, но съ благоговѣйнымъ вниманіемъ. Мы изымлада еще научены помнить о Божественномъ вездѣ присутствіи, и помнимъ это тѣмъ болѣе, что все, совершаемое нами, по нашей должности, есть, по преимуществу, дѣло Божіе. И такъ, имѣя постоянно предъ очами вездѣ присущаго Бога, совершая Его дѣла, возможно ли намъ дозволить себѣ совершать дѣло Божіе безъ вниманія, механически. Впрочемъ, допустимъ въ себѣ слабость когда либо безъ благоговѣйнаго вниманія, механически отнестись къ исполненію нашихъ обязанностей; вѣдь мы тоже люди, которымъ свойственна слабость. Но для того-то, между прочимъ, Спасителемъ нашимъ установлено таинство священства, чтобы немощная врачевать и оскудѣвающая восподнять, чтобы, поэтому, на случай нашей невнимательности къ совершенію дѣла Божія, живущая въ насъ благодать Духа Божія могла возстановить и возгрѣть наше вниманіе и, благодаря никогда неоставляющей насъ благодати священства, мы правимъ и будемъ править слово божественной истины съ благоговѣйнымъ вниманіемъ.

Выраженіе «относиться къ какому либо дѣлу механически», по крайнему нашему разумѣнію, не значитъ только, чтобы относиться къ дѣлу безъ вниманія, но еще относиться къ нему безъ надлежащаго его пониманія. Такъ, наприм., о школьникѣ, прозубрившемъ урокъ свой, но безъ надлежащаго его пониманія, обыкновенно говорятъ, что онъ прочиталъ урокъ свой механически. Если авторъ Современнаго Обозрѣнія, — обличающій насъ въ механическомъ отношеніи къ прохожденію нашихъ обязанностей, принимаетъ слово механическій въ

последнемъ его смыслѣ, то это значитъ, что онъ пишетъ о сельскомъ духовенствѣ, современномъ блаженной памяти царю Ивану Васильевичу Грозному, или архіепископу Новгородскому Геннадію, — но ужь никакъ не о духовенствѣ второй половины двѣнадцатаго столѣтія. Нынѣшнее — духовенство, по наблюдениямъ безпристрастныхъ людей, не настолько еще развито, чтобы не понимать того, что оно говоритъ, что читаетъ, — не понимать смысла своихъ обязанностей или совершаемыхъ имъ церковныхъ требъ. Укоризна въ непониманіи своего дѣла, если, отчасти, и можетъ быть справедлива, то ужь далеко не въ отношеніи всего сельскаго духовенства, или большинства его, а только въ отношеніи къ меньшимъ его братьямъ, (разумѣмъ причетниковъ). Пусть обличающіе насъ въ механическомъ отношеніи къ отпращиванію нашихъ обязанностей придутъ въ любой сельскій храмъ помолиться Богу, и увидятъ сами, механически ли сельское духовенство совершаетъ божественныя службы; пусть, для сей дѣли, они послушаютъ, какъ мы совершаемъ разные церковныя требы и въ домахъ нашихъ прихожанъ! Пусть, для собственной пользы, обличители наши все это изслѣдуютъ, увидятъ, и, увидѣвши, увѣруютъ въ то, чему теперь не вѣруютъ. . . .

Въ ряду причинъ, влекущихъ за собою бѣдность сельскаго духовенства, авторъ *Соврем. Обзорѣнія* ставитъ «разладъ духовенства съ прихожанами и отсутствіе нравственной его связи съ ними». Въ слѣдствіе чего происходитъ разладъ духовенства съ прихожанами и отсутствіе нравственной связи его съ ними, въ чемъ выражаются эти мрачныя явленія, какъ онѣ велики, авторъ означенной статьи тоже не говоритъ объ этомъ ничего. Впрочемъ, къ удѣшенію автора, мы не прочь отъ того, чтобы согласиться съ нимъ въ существованіи разлада между духовенствомъ и прихожанами. Разладъ это вещь не новая. Онъ былъ, есть и будетъ, какъ разладъ между тѣломъ и душою, между свѣтомъ и тьмою. Только въ разладѣ — то врядъ ли виновато само духовенство. Люди отъ міра сего, особенно сильные міра, не совсѣмъ свѣдѣ любятъ слушать то, что не льститъ ихъ страстямъ, и что противно ихъ чувственнымъ наклонностямъ, что, словомъ сказать, поражаетъ ихъ эгоизмъ; и а не любя слушать это, они весьма естественно не любятъ и тѣхъ, которые проповѣдуютъ имъ евангельскую истину. Вотъ откуда, болѣею частью, происходитъ раз-

ладъ духовенства съ нѣкоторыми его прихожанами. При помощи Божіей, духовенство разрушаетъ просвѣтительную свою дѣятельностію существующій между имъ и прихожанами разладъ, и если не всегда достигаетъ этого, то ужь никакъ не по своей винѣ. — Что же касается до отсутствія нравственной связи духовенства съ своими прихожанами, то оно встрѣчается всѣго рѣже. Духовенство совершаетъ въ своихъ приходяхъ св. таинства и разные церковные обряды и молитвословія, учитъ своихъ прихожанъ въ церкви, учитъ дѣтей прихожанъ въ школахъ; стало быть, по самой своей должности, оно тѣсно связано съ приходомъ. Если иногда и нарушается связь между пастырями и пасомыми, то виною здѣсь служатъ не пастыри, а скорѣе пасомые, которые (ихъ, впрочемъ, благодаря Бога, не много), избѣгая пастырскаго вліянія, живутъ какъ овцы, *не имущія пастыря*. Бываютъ, правда, иногда личные, неприятныя столкновенія между какимъ либо членомъ причта и прихожаниномъ, — столкновенія, разрывающія существовавшія между тѣмъ и другимъ нравственныя связи. Но гдѣ жъ, въ какомъ сословіи не бываетъ неприятныхъ личныхъ столкновеній? Притомъ столкновенія между нѣкоторыми лицами причта и нѣкоторыми прихожанами — далеко не есть разладъ между цѣлымъ причтомъ и приходомъ, а тѣмъ болѣе между духовенствомъ вообще и прихожанами. — Наконецъ причиною того, что сельское духовенство само виновато въ своей бѣдности, служатъ, какъ говоритъ авторъ Совр. Обзоръ, «нѣкоторые личные его, (т. е. духовенства) нравственные недостатки и недостаточное сознаніе нравственнаго своего достоинства, выражающееся въ нѣкоторыхъ слабостяхъ и уклоненіи отъ пастырскаго своего долга. *Которыя* Какіе это нравственные наши недостатки, авторъ, по обыкновенію, умалчиваетъ, не желая, вѣроятно, огорчать насъ. Другой на мѣстѣ автора сталъ бы, пожалуй, обвинять насъ въ непоумѣрной роскоши, въ необыкновенной расточительности, въ страшномъ взяточничествѣ и т. п. порокахъ, вообще неумѣстныхъ въ сельскомъ духовенствѣ. Въ существѣ же дѣла такихъ слабостей, которыя бы способствовали нашей бѣдности, въ насъ рѣшительно нѣтъ. Пьянство, напр., ведетъ къ бѣдности; но этотъ порокъ въ современномъ намъ сельскомъ духовенствѣ такъ рѣдокъ, что примѣрно на сто человекъ выпадеть одинъ, много два, неумѣренно пьющихъ вино. Если

авторъ намекаетъ дѣйствительно на пьянство, случаи котораго такъ рѣдки становятся въ сельскомъ духовенствѣ, что призна его будетъ справедлива только въ отношеніи къ тѣмъ, которые ее заслуживаютъ. Пьянство бываетъ причиною бѣдности, но исключительно для того, кто пьянствуетъ. Странно было бы дѣлать такой выводъ: духовенство бѣдно отъ того, что двѣ сотыхъ его пьянствуетъ. Авторъ совр. обзоръ дѣлаетъ, по видимому, такой именно выводъ.

Упрекнувъ сельское духовенство въ нѣкоторыхъ личныхъ нравственныхъ недостаткахъ, хотя не извѣстно какихъ, авторъ поименованной статьи обличаетъ насъ еще въ недостаточномъ осознаніи нами нравственнаго нашего достоинства, выражающагося въ нѣкоторыхъ слабостяхъ, опять не извѣстно какихъ, и уклоненіи отъ пастырскаго своего долга, высказывающагося опять неизвѣстно въ чемъ. — Какъ сознаемъ мы наше нравственное достоинство, объ этомъ обличителямъ нашимъ слѣдовало бы спросить людей гораздо ближе, чѣмъ они, знающихъ насъ, — а если и угодно насъ самихъ. Изъ ближайшаго съ нами знакомства, гг. обличители и порицатели наши, надѣмся, узнаютъ не только то, какъ мы высоко цѣнимъ наше нравственное достоинство, но и то, какъ они сами должны уважать достоинство другихъ. Цѣнить свое нравственное достоинство, смотрѣть широкими глазами на духовное сословіе вообще, и священство въ особенности, мы призывали еще изъмлада, а бывъ научены этому нашими родителями и воспитателями.

Правда, могутъ быть въ священно-церковнослужителяхъ какія либо слабости, какъ онѣ могутъ быть и въ людяхъ каждаго сословія; но могутъ ли эти слабости служить мѣриломъ сознанія нравственнаго ихъ достоинства? Это вопросъ, надъ рѣшеніемъ котораго стоило бы подумать порицателямъ нашимъ. И въ наилучшихъ людяхъ могутъ быть какія нибудь слабости; но отсюда далеко еще не выходитъ, чтобы они недостаточно сознавали нравственное свое достоинство. И самые отъявленные преступники, скажемъ на оборотъ, подчасъ, очень хорошо сознаютъ нравственное свое достоинство, что впрочемъ, въ тоже время, не мѣшаетъ имъ дѣлать разныя преступленія, нисколько не сообразныя съ сознаваемымъ преступниками нравственнымъ своимъ достоинствомъ.

Недостаточное сознаніе нами нравственнаго нашего достоин-

ства, выражающееся въ нѣкоторыхъ личныхъ нашихъ слабостяхъ, выражается еще, какъ говорить авторъ, въ нашемъ уклоненіи отъ пастырскаго долга. Подъ пастырскимъ долгомъ разумѣется очень многое, о чемъ мы уже и говорили. Но мы здѣсь коснемся того, чего еще не касались, — долга пастыря, какъ священнослужителя и требосправителя. Уклоняться отъ пастырскаго долга — это значить иногда неисполнять его. Прекрасно! Кто же, на случай уклоненія насъ отъ пастырскаго нашего долга, исправляетъ у прихожанъ разныя церковныя требы? Кто за насъ дѣлаетъ то, что, по нашему пастырскому долгу, должны дѣлать мы сами? Понятное дѣло, что все это должно оставаться безъ исполненія. Но на самомъ дѣлѣ, такихъ священниковъ, которые бы уклонялись отъ своего пастырскаго долга, мы не знаемъ, и о такихъ приходяхъ, въ которыхъ бы, вслѣдствіе уклоненія священниковъ отъ пастырскаго долга, не удовлетворялись христіанскія нужды прихожанъ, — мы не слышали; да и врядъ ли можно услышать объ этомъ. Если бы авторъ современнаго обозрѣнія былъ сельскимъ прихожаниномъ, то ему хорошо было бы извѣстно, съ какимъ самоотверженіемъ сельскіе пастыри за пять, за десять верстъ въ ненастныя зимнія и осеннія ночи, въ весеній разливъ воды, — спѣшатъ къ умирающему своему прихожанину, чтобы напутствовать его св. тайнами въ вѣчную жизнь, или къ только что родившемуся, едва живому младенцу, чтобы совершить надъ нимъ спасительное таинство крещенія. Изъ-за неуклоннаго исполненія пастырскаго своего дѣла, подвергаясь иногда опасности потерять жизнь, сельскіе пастыри сплошь да рядомъ пастырскимъ своимъ обязанностямъ жертвуютъ своими семейными и хозяйственными интересами. Да иначе же и нельзя намъ относиться къ своему дѣлу, когда мы очень хорошо сознаемъ нашъ пастырскій долгъ, и знаемъ, какую строжайшую отвѣтственность за уклоненіе отъ него, мы должны отдать предъ судомъ нашего начальства, предъ судомъ нашей совѣсти и предъ судомъ Божиимъ.

Окапчивая перечень недостатковъ сельскаго духовенства, способствующихъ его бѣдности, авторъ совр. обозр. говоритъ: «всѣ эти явленія, къ сожалѣнію, встрѣчаются въ средѣ сельскаго нашего духовенства». И такъ, если что плохо бываетъ въ духовенствѣ, то непременно въ сельскомъ, а ужъ никакъ

не въ городскомъ. — Мы не прочь сознаться, какъ выше не разъ сознавались, что въ лицахъ нѣкоторыхъ сельскихъ причтовъ иногда бывають какія либо недостатки. Но почему недостатки, замѣченные авторомъ въ сельскомъ духовенствѣ не могутъ быть, или не бывають въ средѣ духовенства городского, воспитывающагося съ нами (за исключеніемъ очень многихъ, воспитавшихся въ дух. академіяхъ) въ однихъ и тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ, проходящаго одну и ту же должность? Быть можетъ, по мнѣнію автора духовенство градское настолько лучше, насколько оно богаче. Конечно, если по бѣдности человѣка заключать о нравственныхъ его недостаткахъ, то духовенство градское, какъ пользующееся сравнительно большимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ, чѣмъ сельское, — должно быть безукоризненно. Но всегда ли вѣрно бываетъ это заключеніе?

Сельское духовенство бѣдно, — кто этого не знаетъ: Но какой благомыслящій человѣкъ позволить сказать себѣ, что оно бѣдно (хоть и «съ одной стороны») само отъ себя, вслѣдствіе тѣхъ недостатковъ, о которыхъ говоритъ авторъ совр. обзоръ? Мы разсматривали изложенныя въ современном обзорѣ недостатки сельскаго духовенства и нашли, что недостаткамъ этимъ подвержено не все духовенство, и даже далеко не большинство его, а только немногія, и очень немногія, входящія въ составъ его, лица. Какимъ же образомъ отъ недостатковъ этихъ немногихъ лицъ можетъ быть бѣдно все духовенство?

Села Дряпловъ свящ. І. Ивановскій.

ИЗЪ ОТЧЕТА

оберъ-прокурора Св. Синода за 1870 г. (*).

Вскорѣ послѣ открытія публичныхъ засѣданій собора, въ январѣ минувшаго года, Біеррингъ послалъ на имя папы Піа ІХ замѣчательное по краснорѣчію, глубокой искренности и силѣ убѣжденія, письмо, съ протестомъ противъ заблужденій, которыя старается утвердить папство, и съ изложеніемъ причинъ своего отреченія отъ латинства, а къ нашему Святейшему Синоду обратился съ прошеніемъ о присоединеніи его, вмѣстѣ со всѣмъ семействомъ, къ православной вѣрѣ, и воз-

(*) Продолженіе. — См. № 10.

веденіи въ священнослужительскій санъ. Путемъ молитвы и изученіи», — писалъ онъ въ этомъ прошеніи, — «дойдя до убѣжденіи, что православно-восточная церковь одна сохранила чистоту евангельскаго ученія, я признавалъ бы за счастье повѣдывать о ея достоинствахъ на обширномъ Американскомъ материкѣ, гдѣ человѣческій духъ столь искренно ищетъ религіозныхъ истинъ. Чтобы совершать это съ авторитетомъ, необходимо быть облечену въ священнослужительскій санъ, и вотъ причина, почему я осмѣливаюсь искать чести быть принятымъ въ составъ православнаго клира». Святѣйшій Синодъ по достоинству оцѣнилъ глубокую искренность убѣжденій Біерринга, съ такою очевидностію выразившуюся въ его письмѣ къ папѣ, и преподавъ ему свое благословеніе, изъявилъ согласіе какъ на принятіе его въ лоно православной церкви, такъ и на возведеніе въ священный санъ. По желанію Біерринга, присоединеніе его къ православію и посвященіе совершены въ С.-Петербургѣ. Чинъ присоединенія и послѣдовавшая за нимъ божественная литургія отправлены были въ церкви здѣшней духовной академіи на нѣмецкомъ языкѣ, который столь же хорошо извѣстенъ Біеррингу, какъ англійскій и природный ему датскій. Въ этомъ событіи богослуженія на чужестранномъ языкѣ, съ цѣлію доставить вступающему въ православіе иноземцу возможность вполне уразумѣть самый ходъ и смыслъ священнодѣйствія, много величественнаго и поучительнаго для иновѣрцевъ, особенно римско-католиковъ. Въ немъ наглядно раскрываются и полнота благопечительной материнской любви, съ какою приемятся православною церковію всѣ притекающіе въ ея спасительное лоно, и та апостольская черта св. нашей церкви, что она, въ противоположность правилу церкви римской, предоставляетъ своимъ чадамъ изъ всѣхъ племенъ и народовъ великое благо слушанія слова Божія и богослуженія на понятномъ для каждаго изъ нихъ языкѣ. По рукоположеніи во діакона и вслѣдъ за тѣмъ въ священника, Біеррингъ, подъ руководствомъ ректора с.-петербургской духовной академіи протоіерея Янышева, достаточно наученный совершать священнодѣйствія по чину православному и снабженный отъ митрополита с.-петербургскаго антиминомъ и св. муромъ, по распоряженію Святѣйшаго Синода, отправленъ въ Соединенные Штаты для устройства православной домовоы церкви нашей въ Нью-Йоркѣ, съ назначеніемъ настоятелемъ оной.

Въ жизни церкви отечественной за минувшій годъ присоединеніе Біерринга составляетъ явленіе знаменательное какъ само по себѣ, такъ и по ожидаемымъ отъ него послѣдствіямъ. Оно служитъ непреложнымъ свидѣтельствомъ внутренней силы православія, которая одна могла произвести столь неотразимое и благотворное дѣйствіе на иновѣрца, незадолго предъ тѣмъ преданнаго всею душою римскому католицизму, принадлежавшаго къ нему по рожденію и воспитанію, и служившаго ему съ полнымъ самоотверженіемъ. Оно имѣетъ особое значеніе и въ томъ отношеніи, что новоприсоединенный искалъ свѣта истинной вѣры не для одного только себя, онъ проникнуть желаніемъ обрѣтенную имъ истину проповѣдывать своимъ американскимъ согражданамъ и бывшимъ единовѣрцамъ, пребывающимъ въ заблужденіяхъ иновѣрія. А глубокая вѣра, обширная ученость и краснорѣчіе Біерринга вселяютъ надежду, что этотъ новый служитель православной церкви явится ревностнымъ и успѣшнымъ дѣятелемъ въ распространеніи православной истины на обширныхъ пространствахъ Америки, гдѣ непрестающее движеніе къ православію общааетъ благоприятную для того почву. Зачатки осуществленія сихъ благодатныхъ надеждъ не замедлили обнаружиться вскорѣ по прибытіи священника Біерринга къ мѣсту своего новаго служенія. Въ концѣ декабря минувшаго года онъ доносилъ Святейшему Синоду, что три духовныхъ лица епископальной церкви, одинъ римско католическій священникъ и шесть псаломщиковъ съ острова Гапти въ письмѣ къ нему выразили желаніе быть воспринятыми въ лоно православной церкви и устроить на семь островъ православный храмъ, съ чѣмъ повидимому согласны и прихожане этихъ духовныхъ лицъ; они просили совѣта, какъ поступить имъ въ этомъ дѣлѣ, и получили отъ него надлежащія указанія. Въ тоже время изъ сѣверозападной части Соединенныхъ Штатовъ, изъ Орегона, священникомъ Біеррингомъ также получено письмо отъ римско католическаго священника, съ выраженіемъ желанія присоединиться къ православію; и ему поданъ потребный совѣтъ.

Между тѣмъ какъ готовились новыя обращенія къ православію въ странѣ отдаленной, православная паства приумножалась вступленіемъ въ нее новыхъ членовъ изъ нашихъ единоплеменниковъ, а также соотечественниковъ, принадлежавшихъ къ латинству.

Раздавшійся съ другаго полушарія, исполненный искренности и правды, голосъ Біерринга въ пользу православія нашелъ себѣ сочувственный откликъ въ бывшихъ собратіяхъ его по вѣрѣ и преимущественно въ соплеменныхъ намъ римско-католикахъ Чехахъ, поселившихся въ Россіи. Когда на ватиканскомъ соборѣ провозглашенъ былъ догматъ папской непогрѣшимости, проживающіе въ Петербургѣ Чехи римско-католики (въ числѣ 13 чел.) обратились къ своимъ соотечественникамъ съ воззваніемъ, въ которомъ заявляли о своемъ отреченіи отъ Рима, папы и римскаго-католицизма и о своемъ обращеніи къ православной церкви. «Заявляемъ», — писали — «всѣмъ нашимъ друзьямъ и знакомымъ въ нашемъ отечествѣ и между прочими братьями — Славянами, что мы, по нашему убѣжденію, отрекаемся отъ Рима, отъ его ученія и его церкви, во главѣ которой стоитъ богъ, сдѣланный людьми. Одновременно съ симъ мы обращаемся къ тому божественному ученію, которое первоначально было провозглашаемо народу нашему, возвращаемся къ вѣрѣ нашихъ предковъ; приступаемъ отъ полнаго сердца къ народной православной церкви». Присоединеніе этихъ лицъ, такъ торжественно исповѣдавшихъ истину предъ своими соотечественниками и единовѣрцами, послѣ достаточнаго приготовленія ихъ наставленіемъ въ догматахъ православной церкви, совершено было съ особою торжественностію, въ Александро-Невской Лаврѣ, преосвященнымъ митрополитомъ с.-петербургскимъ. Вскорѣ примѣру ихъ послѣдовали еще восемь изъ числа находящихся здѣсь Чеховъ. Между тѣмъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, на Кавказѣ, въ Новороссійскомъ краѣ и Волынской губерніи, гдѣ образовались болѣе или менѣе значительныя чешскія поселенія, въ теченіи лѣта и осени 1870 г. было нѣсколько случаевъ обращенія Чеховъ въ православіе, къ которому между ними вообще обнаруживается расположенность. Присоединялись и единично, и цѣлыми семействами.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 28 Мая 1872 года.

Типографія Тул. Губер. Правленія